

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Фразеологизмы с компонентами-существительными, обозначающими
предметы быта, во «Фразеологическом словаре» А.М. Молоткова
(материалы для элективного курса по фразеологии)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

82,68 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 29 » март 2021 г.

зав. кафедрой русского языка и методики
обучения русскому языку

Глухих Наталья Владимировна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515/075-5-1

Касьянова Анастасия Александровна

Научный руководитель:

Д.ф.н., профессор

Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск

2021

Введение

Фразеология – наука о фразеологизмах и идиомах; один из самых интересных и ярких разделов языкознания. Не случайно фразеологию называют жемчужиной русской речи.

Современные исследования в области фразеологии охватывают достаточно широкий круг проблем и рассматривают фразеологизм с разных аспектов: структура фразеологизмов, состав, семантика, особенности и правила их употребления и функционирования.

В лингвистике проблема взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры является одной из основных, центральных. Еще немецкий языковед Вильгельм фон Гумбольдт говорил, что язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека [15]. Одной из отличительных черт современной лингвистики является антропоцентрический подход к изучению языка, рассмотрению его как одного из свойств человека. Язык не может существовать без человека, он находится внутри него, в его памяти, мыслях, сознании. Вполне естественно то, что все те изменения, которые происходят в жизни общества, отражаются и в языке, его лексическом составе и конкретно во фразеологии. Каждое новое поколение вносит в язык что-то новое, свое, ранее неизвестное не только в общественное устройство, философско-эстетическое осмысление действительности, но и способы выражения этого языковыми средствами. Одним из таких вариантов отражения действительности, миропонимания, национального самосознания, его специфики является фразеологический оборот. Фразеологическому фонду русского языка не только сопутствуют фразеологические новообразования различных периодов и преобразований в обществе: экономических, социальных и политических, но и пополняют его. В наше время новые фразеологические обороты регулярно появляются в речи и при активном использовании быстро укореняются во фразеологическом составе языка,

развивают его и обогащают выразительными средствами. Со страниц разнообразных и всевозможных изданий, радио- и телепередач, с эстрады и театральных подмостков, в обычной бытовой жизни народа появляются, звучат и входят все больше новых образных словесных комплексов. Соответственно, эта скорость фразообразования требует от исследователей языка быстрого реагирования на все изменения, пристального и всестороннего наблюдения, исследования и инвентаризации, так как данный процесс, конечно же, неразрывно связан с вопросами культуры в целом и культуры речи в частности, с общими проблемами речевого общения и взаимодействия между людьми. Фразеологизмы отражают в своей семантике процесс развития культуры народа, закрепляют и передают от поколения к поколению культурные установки. Фразеологизмы, как отметил наш отечественный лингвист Федор Иванович Буслаев, – своеобразные микромиры, которые содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [6, с. 37].

Исходя из всего вышесказанного, является необходимым изложенное в данной работе исследование фразеологических оборотов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что каждый фразеологический оборот является хранителем определенной культурной информации, отражающий своеобразие нации и заключающий в себе особое понимание мира. Особенно это свойственно фразеологизмам с компонентами, обозначающими предметы быта. К тому же, по нашему мнению, фразеологические единицы с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, представляют собой достаточно большую часть фразеологического фонда и обладают высокой употребляемостью. При наличии большого количества работ, по вопросам изучения фразеологических единиц, остается до сих пор не до конца исследованным

вопрос о фразеологизмах с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, что обусловило выбор темы.

Цель работы:

Исследовать фразеологические единицы русского языка с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта.

Объект исследования:

Фразеологические единицы и их компоненты-существительные, обозначающие предметы быта

Предмет исследования:

Структурные и семантические свойства фразеологизмов

Задачи исследования:

1. Изучить научную и учебно-методическую литературу по проблематике исследования;
2. Составить картотеку фразеологических единиц с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, по данным фразеологического словаря под редакцией Александра Ивановича Молоткова;
3. Классифицировать выявленные фразеологизмы на основе категориального значения;
4. Исследовать и описать структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, их культурно-национальную специфику;
5. Подобрать материалы к элективному курсу по фразеологии.

Методы исследования:

Цель и задачи работы обусловили выбор методов исследования. В качестве основных использовались метод сплошной выборки, описательный и количественный методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в последующем развитии изучения природы фразеологизмов в словарях, данная работа будет опорным материалом для будущих исследований.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны в дальнейшем изучении фразеологии и фразеологизмов, а также работа имеет прямую практическую ценность для любого образовательного учреждения, так как в ней представлены разработанные упражнения по фразеологии для элективного курса.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена логикой исследования и включает: введение, две главы, заключение, библиографический список, два приложения.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Суть понятий фразеология и фразеологическая единица, общая характеристика, классификации фразеологизмов

Существуют разные взгляды на предмет фразеологии. В науке распространены два понимания объема данной отрасли языкознания: так называемые «узкое» и «широкое». «Узкое» понимание отчасти утвердилось вследствие лексикографической разработки фразеологизмов, которые включаются в толковые словари наряду с единицами лексики. «Широкому» пониманию объема фразеологии в некоторой степени содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане [10].

Фразеология (широкое понимание) – это раздел языкознания, который занимается изучением устойчивых сочетаний и выражений в языке. Фразеология (узкое понимание) – это некая совокупность устойчивых идиом и идиоматических выражений [10].

В настоящее время фразеология в качестве лингвистической дисциплины завоевала прочные позиции. В этой области выделились следующие разделы: фразообразование, диалектная фразеология, сравнительно-сопоставительная, историческая и т.п. По всем этим, а так же и другим разделам ведутся сейчас активные исследования на материале различных языков.

Положил начало научной разработке русской фразеологии в качестве самостоятельной дисциплины известный академик Виктор Владимирович Виноградов. В ряде его работ фразеологизмы анализируются в семантическом, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом отношении. В период 60-х по 80-е годы создается и печатается много различных научных работ, статей, сборников, брошюр,

книг, так или иначе затрагивающих фразеологию и ее проблематику. Интенсивная работа над фразеологическими материалами принесла свои плоды. Фразеология, в отличие от лексикологии, которая изучает отдельные слова и словарную лексику, изучает неословные единицы языка, т.е. устойчивые несвободные словосочетания – фразеологизмы. Они в свою очередь делятся на [9; с. 350]:

1. Идиомы (сращения и единства по Виноградову) – устойчивые структурно-семантические объединения, которые невозможно разложить на значения слов-компонентов (например, *бить баклуши, пить горькую, водить за нос, стреляный воробей*);
2. Фразеологические сочетания, где только один из компонентов обладает фразеологически связанным значением (например, *закадычный друг, расквасить нос*);
3. Пословицы – устойчивые выражения, ритмически и грамматически организованные, которые содержат в себе практический опыт народа, выступают в речи как самостоятельные суждения (например, *тише едешь – дальше будешь, не в свои сани не садись*);
4. Поговорки – устойчивые изречения, образно определяющие факт реальной действительности, получающие конкретный смысл в тексте (например, *вот тебе, бабушка, и юрьев день; лед тронулся; солнечный удар*).
5. Крылатые слова (фразеологические выражения – по Н.М. Шанскому) – устойчивые изречения, появившиеся в языке из определенного литературного источника или закрепившиеся в употреблении высказывания исторических деятелей (например, *«быть или не быть?»* (У. Шекспир), *«а Васька слушает да ест»* (И. Крылов), *«на деревню дедушке»* (А. Чехов)); [46]
6. Речевые штампы – функционирующие в речи устойчивые формулы, обладающие стилистической окрашенностью (например, *счастья в личной жизни, всего хорошего, выполнить и перевыполнить*)

Некоторые авторы (В.П. Жуков, А.И. Молотков) включают в объём только два класса – идиомы и фразеологические сочетания, другие (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский) – ещё и пословицы, и поговорки.

Само понятие «фразеологизм» определяется учеными по-разному. В качестве критериев определения фразеологизма в языке называют:

- устойчивость;
- целостность значения;
- раздельнооформленность;
- возможность структурных вариантов или новообразований;
- воспроизводимость;
- эквивалентность слову;
- непереводаемость на другие языки [30].

В.П. Жуков даёт следующее определение фразеологизма: «Под фразеологизмом понимается устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделённая целостным значением и сочетающаяся с другими словами». В свою очередь: «Компонент – это составная часть фразеологизма, лишённая основных признаков слова. Это деактуализированное слово (метафорическое переосмысление слова)» [18].

Ефремова Т.Ф. толкует понятие фразеологизм как «устойчивый оборот речи, свойственный определённому языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений, входящих в его состав» [17].

Во фразеологии используются несколько синонимичных терминов для названия устойчивых выражений: фразеологизм, фразеологическая единица и фразеологический оборот.

Фразеологическая единица – это номинативная единица раздельнооформленная внешне, обладающая единым цельным значением.

Фразеологическая единица ровно, как и слово, может быть однозначной и многозначной, она вступает в различные отношения: синонимические, антонимические, омонимические и др. ряды и обладает сочетаемостью с тем или иным кругом слов. Отсюда следует, что фразеологическая единица, как и слово, обладает тремя подсистемами [2; с. 117]:

- 1) исторически образовавшейся многозначностью, или иными словами эпидигматикой;
- 2) противопоставленностью значения одной фразеологической единицы другой, т.е. парадигматикой;
- 3) сочетаемостью фразеологической единицы со словами или другими фразеологическими единицами, т.е. синтагматикой.

Фразеологическая единица является единицей номинации, как и слово, но в отличие от слова фразеологизм представляет собой составную, целостную номинацию с косвенно-номинативным значением. Такое значение создается при метонимическом или метафорическом переосмыслении слов-компонентов, которые входят в состав фразеологической единицы [12].

На протяжении всех лет развития фразеологии как особой лингвистической дисциплины (середина и конец XX столетия) всегда остаётся актуальной проблема понимания и определения фразеологической единицы. Категориальным признаком фразеологической единицы является воспроизводимость. В процессе общения фразеологизмы не создаются, а воспроизводятся как готовые целостные единицы. Воспроизводятся фразеологические единицы в том значении, в тех грамматических формах и в тех функциях, которые закреплены за ними языковой традицией.

Как условия квалификации фразеологической единицы, составляющие устойчивости могут проявляться в полной мере. Это связано, прежде всего, с тем, что фразеологические единицы подвержены влиянию со стороны слова, как в языковой системе, так и в условиях

контекста. Фразеологический оборот состоит всегда из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающиеся друг за другом в строго установленном порядке. Постоянство состава и местоположения компонентов фразеологической единицы носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова. Любая модификация в составе фразеологической единицы, любое, пусть самое небольшое изменение порядка следования компонентов осознаётся говорящим как новообразование, лежащее за пределами системы языка.

Существенным признаком фразеологической единицы, свидетельствующим о высокой степени ее устойчивости, является фиксированный (или постоянный) порядок следования компонентов. Важным фактором устойчивости фразеологической единицы является неизменяемость грамматической формы составляющих её слов-компонентов. Устойчивости как категориальному признаку фразеологические единицы противопоставлен словный характер её компонентов. И эта связь компонента со словом-прототипом поддерживается другим категориальным признаком фразеологические единицы – её раздельнооформленностью [12].

Раздельнооформленность – свойство фразеологические единицы, постоянно вызывающее актуализацию её компонентов, возвращающее им в речи статус (или признаки) слова.

Каждый компонент фразеологической единицы имеет определённое лексико-грамматическое оформление и сохраняет графическую отдельность. Сверхсловный характер фразеологической единицы обуславливает следующие основные её структурные признаки [3]:

– наличие как минимум двух слов-компонентов (обязательно – одного компонента, генетически восходящего к знаменательному слову);

– акцентологическую раздельноформленность фразеологической единицы, включающей в свой состав несколько слов-компонентов, генетически восходящих к знаменательным словам;

– графическую раздельноформленность (пробел между компонентами фразеологической единицы);

– орфографическую раздельноформленность, предполагающую до определённого предела лексико-грамматическую самостоятельность каждого компонента.

Структурная и семантическая разнородность фразеологических единиц вынуждает искать пути их организации и упорядочения с целью определения категориальных признаков всех классов фразеологизмов. Решение данной проблемы тесно переплетается с вопросом выделения границ фразеологии, определяя которые, мы сталкиваемся с необходимостью классифицирования неоднородного фразеологического материала, что ведет к ограничению объема фразеологии. Как отмечает В.Л. Архангельский, классификация фразеологических единиц – сложная лингвистическая проблема, так как фразеологические объекты обладают многочисленными свойствами, каждое из которых может быть предметом особого исследования и деления [2]. В науке существует большое множество различных классификаций фразеологизмов, которые выделяются на основе того, какие свойства фразеологизмов были приняты учеными как релевантные. Так, например, выделяют четыре неоднородных типа классификаций: грамматическая, по степени семантической слитности, или семантическая классификация, функционально-семантическая и номинативная. Следует отметить, что данные классификации не абсолютизируют какое-либо свойство фразеологических единиц, а признают его доминантным и пытаются подкрепить правомерность разграничения фразеологизмов по этому основанию. Остановимся на каждом типе классификации подробнее.

Грамматическая классификация. Данная классификация основывается на параллелизме категориального значения различных частей речи и тех или иных групп фразеологизмов. Стоит отметить, что установление подобного классификационного деления возможно не со всеми частями речи. Принято выделять следующие классы [26; с. 83]:

1. Глагольные (вербиальные): *обвести вокруг пальца* – обмануть; *бить баклуши* – бездельничать
2. Субстантивные: *презренный металл* – золото; *заячья душа* – трус
3. Адъективные: *кровь с молоком* – здоровый; *кожа да кости* – худой
4. Наречные (адвербиальные): *очертя голову* – безрассудно; *на веки вечные* – навсегда
5. Междометные: *вот тебе и на!*; *мать честная!*

Данная классификация на наш взгляд не описывает всей специфики фразеологизмов, так как категориальное значение не может быть доминирующим во фразеологизмах. Зачастую грамматическое значение господствующего члена фразеологизма не совпадает с общим значением фразеологизма, так, например фразеологизм *битый час* (долго) – является наречным, т.е. обладает признаками наречия, но грамматически господствующий член – существительное. А также некоторые фразеологизмы могут содержать в себе лексико-грамматические значения нескольких частей речи, например фразеологизм *собаку съел* соединяет в себе значения существительного «мастер» и прилагательного «опытный». Отсюда следует, что этот тип классификации фразеологизмов не может быть признан универсальным для всего объема единиц фразеологии [7].

Семантическая классификация. Основоположником этой классификации является В.В. Виноградов. Для разграничения семантических типов фразеологизмов основным критерием он выделил семантический. Ученые считают, что данная классификация получилась неоднородной, так как она опирается на разные основания. Виноградовым выделяются [12]:

1. Фразеологические сращения – «абсолютно неделимые, неразложимые, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов» [9; с. 339], то есть немотивированные и непроеизводные, имеют постоянный состав сочетания, эмоциональную окрашенность, эквиваленты слову, это могут быть как словосочетания (*бить баклуши*), так и предложения (*и пошла писать губерния*), т.е. структурный и стилистический состав не ограничен.

2. Фразеологические единства – выделяются по признакам мотивированности общего значения и производности и характеризуются следующими признаками: экспрессивная окраска, невозможно заменить синонимами компоненты фразеологического единства, отсутствует потенциальный синоним для всего выражения в целом и возможность соотнесения с омонимичным свободным сочетанием, отсюда следует, что в единстве присутствуют грамматические связи, которые подчиняются живым синтаксическим нормам (*железная дорога, дом терпимости*) [12].

3. Фразеологические сочетания – по В.В. Виноградову релевантным признаком сочетаний является связанность значения одного из компонентов. Эти лексические значения проявляются только в связи с определенным кругом понятий и их словесных обозначений. Подобные ограничения создаются присущими данному языку законами связи словесных значений. Дополнительно Виноградов выделяет наличие синонимического оборота, связанного с тем же опорным словом, и аналитичность значения данного типа фразеологических единиц. Также ученый говорит об отсутствии у фразеологических сочетаний омонимичного свободного словосочетания и говорит о том, что, несмотря на относительную «свободу» компонентов фразеологических сочетаний, они отличаются значительной степенью устойчивости и это позволяет, по его мнению, отделять их от свободных сочетаний (*затронуть чьи-нибудь интересы – задеть чьи-нибудь интересы*) [12].

Впоследствии еще один известный советский лингвист Н.М. Шанский дополнил классификацию Виноградова, выделив четвертый тип – фразеологические выражения. В основе этого типа лежит признак воспроизводимости, так как данные обороты не только семантически членимы, но и полностью состоят из слов со свободным значением (*любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить*) [47].

Данная классификация, претендующая на распределение фразеологических единиц с учетом их структуры и значения, не достигает своей цели. Виноградов в качестве критериев разграничения использует различные основания, по которым выделяются типы. Для сращений и единств используется критерий мотивированности/немотивированности значения; для сочетаний – аналитичность значения; для выражений – воспроизводимость. К тому же критерии поддерживаются несоотносимыми разными типами фразеологических единиц дополнительными признаками, которые не всегда позволяют четко разграничить виды фразеологических единиц: наличие/отсутствие синонима к идиомам, наличие омонимичного слова или СЛС, образность и т.п. Подобное отсутствие четких критериев для разграничения фразеологических единиц затрудняет использование данной классификации.

Семантическая классификация В.В. Виноградова легла в основу довольно длительного научного спора об объеме фразеологии и категориальных признаках фразеологизма.

Сторонники так называемого «широкого» подхода опираются на данные четыре типа классификации (В.Т. Бондаренко, Л.А. Булаховский, А.Ф. Калашников, В.Л. Архангельский, А.В. Кунин). Приверженцы же «узкого», указывая на неоднородность признаков, лежащих в основе, стремятся ограничить объем фразеологии классом идиом (сращений и единств), т. е. относительно однородным ядром.

Функционально-семантическая классификация. Разработал данную классификацию С.Г. Гаврин. Является самой неоднородной, так как семантический и номинативный аспекты фразеологических единиц вызывают среди фразеологов наибольшие расхождения. Ученый определяет фразеологические единицы как «воспроизводимое и устойчивое компликативное (под компликативностью понимается функциональная и семантическая осложненность ФЕ) сочетание слов» [14; с. 130] и выделяет три типа устойчивых сочетаний слов:

1. Экспрессивно-образные (*волк в овечьей шкуре, выпить горькую чашу*)
2. Образованные путем усечения нескольких компонентов, т.е. эллиптические (*кто кого; пришел, увидел, победил*)
3. Обобщающие результаты познавательной деятельности человека, т.е. гносеологические (*истина рождается в споре, туалетное мыло*)

Но помимо таких однозначных случаев, Гаврин указывает и на наличие смешанных типов, к примеру, фразеологическая единица *яблоко от яблони недалеко падает* включает два типа – экспрессивно-образный и гносеологический, а выражение *проголодаешься – догадаешься* содержит в себе все три компликатива [14].

Безусловно данная классификация заслуживает внимания хотя бы потому, что она имеет антропоцентрический фактор и отражает процесс формирования и функционирования фразеологизмов. Однако, нельзя утверждать об универсальности данной классификации, так как в языке количество неоднородных смешанных типов значительно превышает степень однородных.

Номинативная классификация. Советский лингвист Телия Вероника Николаевна предлагает разделить весь фразеологический материал по номинативной функции. Она рассматривает качественно различные объединения по группам: идиомы, фразеологические сочетания, клишированные выражения, сочетания слов, характеризующие тот или иной стиль писателя, крылатые выражения, пословицы и поговорки. В

качестве основного критерия выводит номинативную функцию фразеологических единиц и на основании этого делает вывод о принадлежности данного объединения к фразеологии или отсутствие таковой. Особенностью номинативной функции фразеологических единиц она считает то, что они «не характеризуются функцией высказывания, т.е. не обладают вне текста так называемой объективной модальностью, равно как и конкретной референцией» [40; с 53], они являются только средством построения высказывания.

В.Н. Телия дает определение фразеологизмам как «характерной части номинативного состава языка, главное в них – не структурно-семантическое отличие от слов или сочетаний слов, а тот способ каким они выполняют то или иное номинативное «предназначение» [40; с. 59]. И в соответствии с различными способами представления номинативной функции она выделяет шесть типов фразеологических единиц:

1. Идиоматичные сочетания слов. Телия считает, что «только идиомы эквивалентны словам по выполняемой теми и другими целостной номинативной функции» [40; с. 60]. Типовые признаки: образованы по принципу смысловой аналогии, экспрессивная окрашенность, образное основание.
2. Фразеологические сочетания. Признаки: присутствие семантически ключевого компонента, который предопределяет «семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента (или компонентов)», также «завершенное толкование семантически реализуемого слова (связанного)», которое возможно только при комбинации с ключевым словом; третий признак (специфический), выделяемый Телией, – номинативная регулярность – способность фразеологических сочетаний «за счет «связанного» по значению слова-компонента обозначать смыслы, обладающие общекатегориальным значением, характерным для видовременных и аспектуальных

значений, для значений, соотносимых с глубинно-семантическими «падежами». [40]

3. Формулы речи. Например, *боже упаси*. Воспроизводимость данных единиц, считает Телия, обусловлена узусом общения, а не структурно-семантическим свойством слов компонентов, следовательно, данный класс нельзя относить к фразеологии, скорее это относится к разделу лингвостилистики, который изучает клишированность речи.
4. Речевые штампы и стандарты. Телия этот класс единиц тоже относит к лингвостилистике, так как они не обладают номинативной функцией, которая присуща фразеологическим единицам [40].
5. Пословицы и поговорки. Паремии лишь по двум признакам сходятся с фразеологизмами: воспроизводимостью и семантической двуплановостью, но природа этих признаков иная, чем во фразеологических единицах. «Фразеологичность этих единиц – в их воспроизводимости, а их «двупланность» – это идиоматичность относительно того «прямого» значения, которое выражено в буквальном смысле таких выражений. Но с таким же успехом можно говорить об идиоматичности загадок, заклинаний, 26 ритуальных формул, обычаев и других единиц фольклора» [40; с. 65]. Потому она относит их к разделу паремиологии.
6. Крылатые выражения. Телия говорит, о том, что они обладают только свойством воспроизводимости, что недостаточно для отнесения их к фразеологизмам. Она советует отнести данный класс к прикладной лингвистике, которая собирает выражения с целью создания словарей.

Дополнительно Телия говорит о ряде промежуточных классов единиц. К примеру, между идиомами и фразеологическими сочетаниями выделяется такой тип словосочетаний, в которых опорным наименованием выступает слово в переосмысленном значении или идиома (например, *держат под башмаком – быть под башмаком; приходит в голову – вбивать в голову – сидеть в голове – выскочить из головы – выбить из*

головы). Они являются промежуточным типом потому, что разделяют свойства идиом, так как все компоненты в их составе переосмысляются, но и вместе с этим осознается главенство именного компонента.

1.2. История возникновения фразеологии как науки

Термин «фразеология» ввел в обиход немецкий ученый Михаэль Неандер в 1558 году для обозначения сборников оборотов речи и выражений древнегреческого оратора, софиста Исократ (436-338 гг. до н.э.) [25].

Различные речевые обороты издавна привлекали к себе внимание лингвистов-исследователей со всего мира. Они изучались лексикологами, синтаксистами, лексикографами, грамматистами, специалистами по стилистике и т.п., в связи с чем получали немислимое количество самых различных наименований: фразеологическая единица или фраза, фразеологический оборот, фразеологический шаблон, (тесная) фразеологическая группа, графический фразеологизм, речевой фразеологизм, стереотипная фраза диалогической речи, стационарная фраза диалогической речи, стационарное неполное предложение, оборот речи, слитное слово или слитное речение, неразложимое словосочетание, неделимое словосочетание, устойчивое сочетание слов, лексическое словосочетание, составное название, выражение, фразема и устойчивая фраза, фразес или идиоматизм, грамматический идиоматизм, фразеологема, фразеолоид, идиома, идиотизм, клише, крылатые слова и выражения, афоризм, литературная цитата и т.п. [11]

Современная же теория пользуется двойной системой терминов: фразеология и фразеологизм, идиоматика и идиома. Эта особенность сопровождает фразеологию с момента ее зарождения (М.В. Ломоносов использовал в своих трудах обе системы терминов). Он называл фразеологические единицы «фразесами» и «идиоматизмами» (а также «российскими пословиями»). Такая традиция сохраняется до сих пор. При

этом термины «идиоматика» и «идиома» больше характерны для зарубежной лингвистики. Применение этих терминов в русистике иногда пытаются логически обосновать, отмечая в качестве категориального признака фразеологических единиц идеоматичность (узкий взгляд на фразеологию) [30]

История изучения данных единиц языка насчитывает не одно столетие, несмотря на это до сих пор теория фразеологии разработана недостаточно. Во-первых, нет полного представления о фразеологической системе языка, ее структуре, объеме и границах. Во-вторых, ученые не могут прийти к единодушному мнению о том, что конкретно считать фразеологизмами, каковы их категориальные свойства. В-третьих, особенностью изучения этого раздела языка является неравномерность описания отдельных ее частей (лексической стороне уделено больше внимания, чем морфологической или синтаксической). В-четвертых, отсутствует четкая структурированность теории общей фразеологии как лингвистической дисциплины. [32; с. 102]

Проблемы русской фразеологии интересовали ученых еще с XVIII века. Так, например, М.В. Ломоносов пытался осмыслить природу фразеологизмов и найти им место в словаре русского литературного языка (Словарь Академии Российской, 1789-1794). И в дальнейшем лексикография уделяла серьезное внимание описанию фразеологического языкового материала. Фразеологизмы описывались В.И. Далем в «Толковом словаре живого великорусского языка», 1863-66 гг; в сборнике «Пословицы русского народа», 1862 г.; Я.К. Гротом в «Словаре русского языка», 1895г.; А.А. Шахматовым в «Словаре русского языка»; Д.Н. Ушаковым в «Толковом словаре русского языка» и во многих современных толковых и фразеологических словарях. Но делается это всё, как правило, бессистемно, так как описывается разный набор категориальных признаков фразеологических единиц, предлагаются различные типологии, ко всему этому никак не разграничиваются

отдельные разряды фразеологических единиц. Всё вышеуказанное происходит в виду отсутствия единых подходов к изучению фразеологической системы языка и понимания фразеологии в целом как науки.

Основоположником теории фразеологии традиционно считается швейцарский лингвист Шарль Балли. В начале XX века он в книге «Краткий очерк стилистики», попытался расклассифицировать различные сочетания слов во французском языке. Опираясь Балли при этом на степень семантической слитности компонентов. Но ученый не считал нужным выделять фразеологию как отдельную лингвистическую дисциплину и включал ее в состав лексикологии, изучая фразеологические единицы преимущественно со стилистической точки зрения. Данная традиция в зарубежном языкознании сохраняется до сих пор [4].

В начале XX века образовались предпосылки для оформления фразеологии как самостоятельной дисциплины. Немаловажную роль в этом сыграли работы ученых как российского, так и зарубежного языкознания: И.И. Срезневского, Бодуэна де Куртенэ, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, А.А. Шахматова, Ш. Балли, Ф. Де Соссюра, К. Бругманна, Г. Пауля, О. Есперсена и многих других ученых [4]

Но, несомненно, большой вклад в развитие фразеологии был сделан не зарубежными фразеологами, а представителями российских фразеологических школ: Московской, Ленинградской (Петербургской), Казанской.

В России мысль о необходимости выделения фразеологии в самостоятельную науку была высказана еще в 20-е годы XX столетия. Несмотря на это возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в отечественном языкознании датируется сороковыми годами XX века и связывают это событие с именем В.В. Виноградова – основоположника МФШ. Странниками школы являются В. Л. Архангельский, В.М. Жуков, М.М. Копыленко, А.В. Кунин,

А.Г. Назарян, Г.М. Попов, С.Д. Попова, Л. И. Розейзон, А. И. Смирницкий, В.Н. Телия, Н. М. Шанский и др. Школа занималась вопросами полисемии, антонимии, синонимии; принципами системного описания вариативности; особенностями фразеологической семантики, лингвокультуроведческим аспектом во фразеологии.

Опираясь на идеи Льва Владимировича Щербы о целесообразности изучения фразеологии в языковом аспекте, а не в плане речевой деятельности, Виноградову удалось сформулировать объект, предмет и структуру новой дисциплины, а также он сделал попытку систематизировать метаязык фразеологической науки, предложив использовать вместо бесчисленных названий сверхсловных устойчивых оборотов термин «фразеологическая единица» [1]

Подходы к изучению вопросов общей фразеологии безусловно должно быть разноаспектным. Это дает возможность появлению работ обобщающего характера, где с одной стороны ученые осмысливают фразеологию как лингвистическую дисциплину, а с другой – дают последовательное и цельное представление о том, как устроена данная подсистема языка и какова ее структура. Потому интересны идеи В.Л. Архангельского, отводившего особое место сверхфразовым единствам во фразеологической системе: «Представляется неоправданной попытка В.В. Виноградова включить во фразеологическую категорию единств крылатые афоризмы, общеупотребительные литературные цитаты и народные пословицы, и поговорки, т.е. фразеологические единицы, соотносительные по ряду признаков не с словосочетаниями, а с предложениями» [2; с. 147], «...афоризмы, литературные цитаты, пословицы и поговорки представляют собой особую фразеологическую категорию, отличную от фразеологического единства» [2; с. 148]. Подобные сверхфразовые единства он предлагает называть «устойчивыми выражениями», а все фразеологические единицы «разделить на устойчивые словосочетания, соотносительные по значению со словом, а по

форме – со словосочетанием, и устойчивые фразы, соотносительные с предложением. Например, *лес рубят – щепки летят*, *из песни слова не выкинешь* – устойчивые фразы; *железная дорога, вставлять палки в колеса* – устойчивые словосочетания, соотносительные по значению со словом и по форме со словосочетанием»

По характеру коммуникативной значимости В.Л. Архангельский выделяет следующие восемь типов устойчивых фраз [2]:

- 1) пословицы: *правда глаза колет; ум хорошо, а два лучше.*
- 2) поговорки: *дела – как сажка бела; соловья баснями не кормят.*
- 3) стационарные фразы диалогической речи экспрессивного и эллиптического характера: *хоть бы и так; что и говорить.*
- 4) междометные устойчивые фразы: *добро пожаловать!; всех благ!*
- 5) модальные устойчивые фразы: *само собой разумеется; не в обиду будь сказано.*
- 6) устойчивые фразы, оторвавшиеся от языка художественной литературы и публицистики (крылатые афоризмы и общенациональные литературные цитаты): *а ларчик просто открывался; счастливые часы не наблюдают.*
- 7) а) ходячие библейские изречения: *довлеет дневи злоба его; еже писах, писах;*
б) фразеологические кальки устойчивых фраз других языков мира: *вот где собака зарыта.*
- 8) фразеологические шаблоны разных стилей литературной речи: *честь имею кланяться!; чего изволите?*

Данная классификация СФЕ является одной из первых в истории лингвистической науки и представляла собой серьезный шаг на пути разработки теории общей фразеологии.

Особый вклад в развитие фразеологии внес А.В. Кунин. Именно он был инициатором и разработчиком наиболее продуктивной фразеологической концепции и оригинального метода фразеологической

идентификации. Ученый много работал над развитием общей теории фразеологии. Ему удалось сформулировать дефиниции заявленных Виноградовым основных понятий фразеологии как лингвистической дисциплины. Кунин выдвинул теорию соотнесенности фразеологической единицы со словом и противопоставил ее теории эквивалентности фразеологических единиц слову как несостоятельной. Исследователь разработал также теорию устойчивости фразеологических единиц, сформулировал понятие «фразеологическое значение», впервые описал различные типы зависимости компонентов в фразеологической единице.

Ныне ни одна серьезная научная работа не обходится без ссылок на труды Кунина как в области русского языка, так и многих иностранных языков [41].

Представителями ЛФШ были Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, А. М. Бабкин, С. В. Воронин, Л. П. Ступин. Основными считали вопросы этимологии, теории контекста, проблемы фразеографии, в решении которых немаловажную роль сыграли идеи Щербы.

Ярким представителем этой школы была Н.Н. Амосова. Для изучения фразеологии она разработала метод неконтекстологического анализа, который стал общеупотребительным в лингвистике. Амосова понимала фразеологическую устойчивость как не до конца потерянные, внутренние контекстуальные синтаксические связи идиом.

Одним из главных лексикографов прошлого века был Александр Иванович Молотков. Он является автором словарных статей «Большого академического словаря», «Словаря русского языка» (в 4-х томах), «Словаря русского языка XVIII века», а также автором фундаментального «Фразеологического словаря русского языка» (1967г.), который мы и будем исследовать в данной работе на предмет наличия фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта.

К концу 70-х началу и 80-х гг. о русской фразеологии стали говорить на Западе как о лингвистической реальности. Несмотря на свою молодость, фразеология как лингвистическая дисциплина привлекает всё больше внимание исследователей. Если в двадцатые годы только впервые ставился вопрос о выделении фразеологии в отдельную область лингвистики, то сейчас, благодаря заслугам отечественной лингвистики, признанным и за рубежом, фразеологию можно назвать вполне сформировавшейся отраслью науки, которая на рубеже XX-XXI веков переживает третий период своего развития, располагающей собственной сложившейся теорией и методологией. Научные фразеологические школы продолжают появляться и, безусловно, значение этих школ очень велико, так как развитие науки и ее обновление основывается как раз на появлении таких школ. Так в 1992 году экспертиза научно-исследовательских работ педагогических вузов России, проведенная Министерством образования, выявила наличие в Челябинском педагогическом институте шести научных школ, в том числе школу фразеологов профессора А. М. Чепасовой [42].

Одним из ученых, внесших большой вклад в развитие русской фразеологии, была Антонина Михайловна Чепасова. В своих исследованиях под фразеологизмом она понимает сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам. Ею была разработана классификация, основанная на учете самого общего значения, имеющегося у большинства фразеологизмов. А.М. Чепасова построила семантико-грамматическую классификацию фразеологизмов на основе наиболее общего свойства их грамматической семантики – классного категориального значения. Фразеологические единицы, как и слова, способны объединяться в семантико-грамматические классы, в основе каждого из которых лежит тождество категориального значения. На данную классификацию мы и будем опираться в нашей работе при анализе отобранных фразеологизмов.

Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов.

А.М. Чепасова разделяет все фразеологические единицы современного русского языка на 9 классов [44]:

1. Предметные. Обозначают предмет в широком смысле этого слова и реализуют классное категориальное значение предметности. Могут состоять только из компонентов-имен: существительных, прилагательных, местоимений и числительных. Семантически организованы как словосочетания с подчинительной связью между компонентами, или как сочетания слов с сочинительной связью, например: *молодой человек, то же самое, белый свет, ни рыба ни мясо*. Наиболее продуктивные модели: прилагательное + существительное, существительное + существительное, существительное + предлог + существительное. Непродуктивные модели: модели с сочинительными союзами ни-ни [44].

В отличие от класса существительных, предметные фразеологизмы менее свободны в проявлении таких свойств субстантивов, как образование и реализация значений падежных форм, форм числа; их синтаксическая функция начинает тяготеть к предикативной, если у фразеологической единицы яркая оценочная коннотация [44].

2. Процессуальные. Это фразеологизмы, значение которых передается глаголом или глагольным словосочетанием. Состоят из компонентов – глаголов, существительных, наречий, прилагательных и местоимений. Фразеологизмы могут обозначать деятельность (*перемывать косточки*), моральное или физическое состояние (*клевать носом*), чувства, переживания (*не верить своим глазам*), действие как свойство (*войти в моду*). Большинство имеют синтаксическую модель словосочетания с подчинительной связью между компонентами, но есть фразеологизмы, представляющие собой сочетания слов с сочинительной связью между компонентами: *рвать и метать* [44].

3. Призначные. К этому классу относятся фразеологические единицы, обозначающие качество, свойство, состояние предмета или субъекта,

статичный признак предмета: *не робкого десятка*. Также сюда относятся ФЕ, обозначающие признак, присущий субъекту: *как в воду опущенный*. Значение фразеологизмов этого класса приблизительно передаются качественными прилагательными и местоимениями, служащими указанием на признак предмета. Компонентами могут быть имена существительные, имена прилагательные, местоимения, глаголы. Среди них есть модели словосочетаний с подчинительной и бессоюзной связью. Все фразеологизмы этого класса морфологически делятся на изменяемые и неизменяемые [44].

4. Качественно-обстоятельственные. Это наиболее многочисленный класс фразеологизмов. ФЕ данного класса обозначают качество или обстоятельство действия (*куда глаза глядят*). Основную массу составляют единицы, которые обозначают одновременно качество и образ действия, способ его совершения, содержат оттенки сравнительного значения или указание на соответствие или несоответствие нормам чего-нибудь. Могут состоять из компонентов как служебных, так и самостоятельных частей речи. Компоненты объединяются синтаксической связью, подводимой под один из видов подчинительной связи – согласование, управление, примыкание (своими руками, благим матом), а также могут представлять сочетания с сочинительной связью: *вдоль и поперек, вкривь и вкось* [44].

5. Количественные. Фразеологизмы, обозначающие неопределенно большое или неопределенно малое количество каких-либо предметов в самом широком значении слова «предмет». Могут состоять из компонентов имен существительных, имен прилагательных, глаголов, местоимений и служебных частей речи. Синтаксически количественные фразеологизмы организованы по-разному. Примеры: *непочатый край, по горло, в обрез, хоть отбавляй* [44].

6. Релятивные (фразеологические предлоги). Фразеологизмы этого класса обозначают «синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен». Значение данных фразеологизмов можно приблизительно

передать простыми предложениями: по направлению к кому, чему, и т.д. Релятивные фразеологизмы стоят перед управляемым словом, и в этом плане они похожи на простые предлоги. Например: *под боком, под воздействием (кого-чего либо)* [44].

7. Связующие (фразеологические союзы). По морфологической структуре близки к релятивному классу фразеологизмов. По степени семантической слитности компонентов могут быть отнесены к единствам, в значении их отчетливо осознаются остатки лексического значения составивших их компонентов. Фразеологические союзы могут соединять части предложения, части сложного предложения и отдельные предложения, составляющие сложные синтаксические единства, например: *как..., так и (как аукнется, так и откликнется); не только..., но и ...; в связи с тем, что...; при условии, что (когда)* [44].

8. Фразеологические частицы. ФЕ данного класса вносят дополнительные смысловые оттенки в предложение или его часть. Значение некоторых из них можно передать лексическими частицами: *без малого, в общей сложности, чуть ли не, едва не*. Так же, как и связующие фразеологизмы, по степени слитности компонентов эти ФЕ могут быть отнесены к фразеологическим единствам. В предложении всегда используются в одних и тех же сочетаниях, т.е. обладают однозначностью и устойчивыми позициями в употреблении [44].

9. Модальные фразеологизмы. Фразеологизмы этого класса содержат в себе указание на отношение говорящего к действительности: *как-никак, боже упаси*. Морфологически неизменяемы. По степени слитности компонентов причисляются в большинстве случаев к единствам. Меньшая часть данного класса может быть отнесена к фразеологическим сращениям. По синтаксической структуре этот класс разнообразен: это субстантивные словосочетания с согласуемым или управляемым подчиненным компонентом типа *по сути дела, одним словом*, а также имеющие структуру простого предложения: *бог даст, нет слов*. Это могут

быть конструкции, похожие на придаточные: *чтоб (кому-либо) пусто было* [44].

1.3. Отображение картины мира во фразеологизмах

Языковая картина мира – один из способов регулирования, структурирования имеющихся знаний об окружающей действительности. Под этим термином ученые понимают выраженную при помощи различных языковых средств, упорядоченную систему знаков, содержащих в себе информацию об окружающем мире. Языковая картина мира и проблема языка и мышления очень тесно связаны между собой. Языковая картина мира – это вербально выраженный результат духовной деятельности человека, как социального существа. Она меняется вслед за изменениями человека, с его развитием и его представлениями об окружающем мире во всемирно историческом процессе. Фразеология, в свою очередь, является элементом этой языковой картины мира, а потому выражает материальную и духовную культуру народа [20].

Любой фразеологизм – это носитель и хранитель культурной информации. Как говорил А.М. Бабкин, «Идиоматика – это «святая святых» национального языка, в котором неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [4].

Н.Д. Арутюнова считает, что фразеологические единицы с «полным основанием могут быть отнесены к разряду культурно – значимых единиц языка, так как наблюдения за их употреблением позволили сделать вывод о языковой отмеченности многих «донаучных» понятий – архитипичных, мифологических представлений человека о мире во всем его разнообразии» [1; с. 277].

По мнению В.Н. Телии, «образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова, в основной массе прозрачны для данной лингвокультурной общности, так как отражают характерное для

нее мировидение и миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе» [40; с. 81]. Исходя из этого В.Н. Телия выдвигает следующую гипотезу: «Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [40; с. 81].

Фразеологизмы, помимо особой семантики, выражающей различные экспрессивные и оценочные оттенки речи и представляющей собой часть языковой картины мира, имеют и свое происхождение, словообразовательные связи, свою особую этимологию и индивидуальную историю. Они имеют свое место в стилистической системе, меньшую или большую актуальность, а, следовательно, частотность употребления в речи.

Фразеологические единицы современного русского языка в основном состоят из русских слов, которые стали компонентами устойчивого выражения, потому можно утверждать, что фразеологический фонд языка – явление истинно национальное, а главный источник – речь носителей данного языка, то есть мы с вами. К тому же основная масса фразеологизмов образуется именно в разговорной речи людей, этот процесс движется без остановки, он постоянен, и, конечно же, не прекращается он и в наши дни.

В нашем языке в значении подавляющей части фразеологизмов крайне важно именно образное основание. Они имеют особую систему формирования, когда в жизни возникает некая первичная прототипная ситуация, которая соответствует именно начальному, буквальному значению фразеологизма, а за этой ситуацией закрепляется содержание, которое впоследствии переосмысливается и тем самым формируется образ

фразеологической единицы, основанный на первичном значении исходной ситуации. Так возникает внутренняя форма, содержащая в себе основную информацию, связанную с культурой, именно в ней наличествуют культурные «отпечатки»: мифы, обычаи и традиции, исторические события, особенности эпохи и культуры, элементы материального мира и жизнедеятельности людей. В связи с этим такие фразеологизмы являются наиболее интересными в плане изучения с их помощью национально-культурных особенностей, т.к. они содержат либо культурно-обусловленные причины, либо культурно-значимые следствия.

В одной из своих работ В.Н. Телия как раз говорит о том, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свой национальное самосознание, именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [38]. При этом ученый неоднократно подчеркивает, что разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру.

Так, фразеологизмы русского языка содержат:

- 1) следы материальной культуры (названия предметов обихода, быта, продуктов питания, ремесел и профессий, терминов родства), например, *быть под башмаком, носиться как с писаной торбой*.
- 2) отражение фактов истории народа: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день; как Мамай прошел*.
- 3) связь с именами собственными: *драть, как сидорову козу; показать кузькину мать*.
- 4) средства номинации лица (антропонимы): *кисейная барышня, синий чулок, белая ворона*.
- 5) отражение типовых ситуаций и представлений: *моя хата с краю, мутить воду*.
- 6) этикетные формулы: *до свадьбы заживет, мир тесен*.

7) выражение рациональных отношений субъекта: *голову даю на отсечение, грешным делом.*

Фразеологический фонд языка является ценным лингвистическим наследием, так как именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, а фразеологизмы русского языка – это кладезь народной мудрости, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

Объектом нашей научной работы как раз таки являются фразеологизмы, содержащие в себе указания на сферу материальной культуры, а конкретно – быта.

Выводы по первой главе

Таким образом, исследование фразеологии помогает глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Фразеологизмы – душа каждой культуры. Они передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Языковая картина мира – это упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире. Фразеологизмы являются частью языковой картины мира, которая отражает национальное миропонимание и мировидение, выраженная с помощью различных языковых средств. Употребляемые в нашем языке фразеологизмы в основном состоят из русских слов, которые стали компонентами фразеологизма, а потому фразеологический фонд языка – это явление национальное.

В лексическом составе языка фразеологизмы занимают значительное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности. Фразеологизмы по большей части не только обозначают определённое явление действительности, но и характеризуют его, дают ему определённую оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значение предметности, процесса, качества, свойства или способа, имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении, и выявляют закономерности в соотношении с общей системой языка, которые проявляются в лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске значения и синонимических связях.

В исследованиях Н.В. Телия приходит к выводу, что к «собственно фразеологии» относятся только идиомы, так как они обладают практически однородным набором категориальных признаков и единой номинативной функцией, а потому определение их статуса в системе языка не вызывает сомнений. Но в функциональном аспекте объем фразеологии

оказывается значительно шире, и наряду с идиомами, эти же коммуникативные цели могут решать фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Следовательно, сложно наверняка определить действительный объем фразеологии, и ученые не имеют единого взгляда на этот счет, что рождает порой совершенно противоположные точки зрения на сущность фразеологии, а также обуславливает появление множества определений фразеологизма. Многие имеющиеся классификации фразеологизмов в основном опираются только на какую-либо одну сторону их специфики и тем самым не имеют возможности охватить весь спектр фразеологических единиц. Мы в своей работе в дальнейшем будем использовать семантико-грамматическую классификацию А.М. Чепасовой, так как считаем ее наиболее подходящей, потому что в ней фразеологизмы рассматриваются сразу с двух аспектов: с семантической и грамматической точек зрения.

Н.М. Шанский считает, что исследование фразеологических оборотов позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики, художественной речи и т.д.

Глава 2. СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ- СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРЕДМЕТЫ БЫТА

2.1. Фразеологические единицы с компонентами- существительными, обозначающими предметы быта, представленные во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова.

Фразеологические единицы с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, представляют собой многочисленный и семантически разнообразный класс в современном русском языке.

Фактически почти все проявления жизни человека, его рождение и смерть, особенности характера, умственной деятельности, возраста, внешнего облика, профессиональные качества и т.д.- все это находит яркое и своеобразное отражение во фразеологических единицах. Нашла свое место в этом списке и наша данная группа фразеологизмов. Подробно отразил ее в своем словаре известный языковед А.И. Молотков. Всего в словаре представлено порядка 157 фразеологизмов.

Согласно «Тематическому словарю русского языка» В.В. Морковкина, в разделе «Быт» выделяются следующие группы:

1. Жилище (дом, квартира, внутренность жилого дома)
2. Домашнее хозяйство (обстановка, кухонная утварь, уход за домом, двор)
3. Одежда и обувь(одежда, обувь, головные уборы, ношение, уход)
4. Питание (продукты, кушанья, приготовление, потребление)

Вдобавок к этим группам составители словаря в категорию быта относят еще и группу «семья, семейные отношения». Мы считаем, что данная группа не относится к теме нашего исследования, потому не будем использовать ее в работе.

В выявленном нами объеме фразеологизмов компоненты, входящие в их состав, обозначающие различные предметы быта, можно разделить на представленные группы:

1. **Жилище:** вынести сор из избы, вылетать в трубу, закрывать двери дома, дверь в дверь, как у себя дома, дом терпимости/публичный дом, желтый дом/сумасшедший дом, плевать в потолок, стена в стену, в четырех стенах, как за каменной стеной, стучаться в дверь, переступить порог, за десятью замками.

2. **Домашнее хозяйство:** бездонная бочка, шито белыми нитками, бесструнная балалайка, как сельдей в бочке, брать на карандаш, на булавки, на бумаге, класть на бумагу, буря в стакане, как из ведра, завивать горе веревочкой, марать бумагу, заглядывать в бутылку, лезть в бутылку, вить веревки, от горшка два вершка, вешать хомут себе на шею, висеть на телефоне, без мыла в душу влезть, толочь воду в ступе, иголку негде воткнуть, иголка в стоге сена, на иголках, никаких гвоздей, закручивать гайки, гайка ослабила, в ложке воды утопить, выпить чашу до дна, клещами вытягивать, с ножом к горлу, под горшок, в долгий ящик, жевать мочалку, без ножа зарезать, класть на бочку, перебиваться из кулька в рогожку, до лампочки, в час по чайной ложке, сидеть между двух стульев, под метелку, проходить красной нитью, нож в спину, садиться за один стол, не в своей тарелке, скатертью дорога, сыграть в ящик, молчать в тряпочку, на чашку чая, сидеть на чемоданах, задавать баню, (хоть)топор вешай, вилами по воде писано.

4. **Одежда и обувь:** Рыться в грязном белье, бросать перчатку, на воре шапка горит, выйти из пеленок, закладывать за галстук, дать по шапке, дело в шляпе, держать на помочах, в костюме Евы, лаптем щи хлебать, плакать в жилетку, Тришкин кафтан, под красную шапку, заткнуть за пояс, ломить шапку, в мундире, надевать смирительную рубашку, надеть маску, в одной рубашке, снимать <последнюю> рубашку, рубаха-парень, до последней рубашке, родиться в рубашке/сорочке, не к шубе рукав, в

ежовых рукавицах, не по Сеньке шапка, снимать шляпу, шубы не сошьешь, срывать маску, трепать юбки, ходить на помочах, синий чулок, получать по шапке, к шапочному разбору, держаться за юбку, под башмаком, сапоги всмятку, садиться в галошу/калошу, плести лапти, два сапога пара, под сапогом, бить по карману, ударить по карману, залезть в карман, засучив рукава, держи карман шире, за словом в карман не полезет, набивать карман, толстый (тугой) карман, тощий (пустой) карман, ветер свистит в карманах, показывать кукиш в карманах, потряхнуть карманом, не по карману, развязывать мошну, не к шубе рукав, спусть рукава, накинуть флер, под каблуком.

5. Питание: питаться акридами и (диким) медом, как свинья в апельсинах, бобы разводить, печь как блины, гадать на бобах, оставлять на бобах, за семь верст киселя хлебать, сидеть на хлебе и воде, водить хлеб-соль, выеденного яйца не стоит, выжатый лимон, калачом не выманишь, хмель вышибло, хуже горькой редьки, дать березовой каши, даром хлеб есть, дешевле пареной репы, есть чужой хлеб, ерунда на постном масле, жевать жвачку, заваривать кашу, не фунт изюму, тертый калач, антик с мармеладом, как по маслу, отбивать хлеб, как горькая редька, не сахар, снимать сливки.

2.2. Семантика фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта

Исходя из отобранного материала, мы видим, что класс фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, достаточно обширен и многообразен. Самыми многочисленными группами фразеологических единиц оказались фразеологизмы с названием предметов одежды и обуви (61) и фразеологизмы с предметами домашнего хозяйства (51). Второе по

численности место занимает группа «питание» (29) Самая малочисленная группа оказалась «жилище» (16).

В каждой группе можно выделить наиболее часто употребляемый компонент-существительное, обозначающий предмет быта. В группе «жилище» это компонент дом. Это можно объяснить тем, что исторически свой дом или изба для русских людей является особой ценностью. Дом – это твои корни, история семьи, твое пристанище, безопасное место, где всегда ждут и любят. Люди уезжали из дома в силу обстоятельств, уходили на войны, но их всегда грело то, что им есть куда вернуться, есть свой родной уголок земли.

По семантике фразеологизмы этой группы в основном разнородны. Для наглядности они представлены в Таблице 1 – Значения фразеологизмов:

Фразеологизм	Значение
Вынести сор из избы	разглашать ссоры, дразг, происходящие между близкими людьми
Вылетать в трубу	совсем разоряться, оставаться без денег
Закрывать двери дома	отказывать в приеме
Как у себя дома	непосредственно, свободно, без стеснения
Плевать в потолок	бездельничать
В четырех стенах	ни с кем не общаясь, пребывая в одиночестве
Стучаться в дверь	обращаться к кому-либо с просьбой, добываясь чего-либо/неуклонно приближаться надвигаться
Переступить порог	приходить, входить куда-либо

Но некоторые вступают в синонимичные отношения: дом терпимости/публичный дом – заведение, где живут и принимают посетителей проститутки; желтый дом/сумасшедший дом – больница для душевнобольных; стена в стену/дверь в дверь – в непосредственной близости; как за каменной стеной/за десятью замками – под надежной защитой, охраной, под строгим присмотром.

Компоненты фразеологизмов из категории домашнего хозяйства представляют собой огромное разнообразие бытовых предметов. Здесь и строительные материалы (гвозди, гайки, клещи, лампочки), и кухонная утварь (нож, стакан, тарелка, чайная ложка, чашка, скатерть, бутылки), различные вещи домашнего обихода (стул, стол, веревки, бумага, карандаш, бочка, нитки, чемоданы, горшок, иголки, балалайка). Интересно то, что в этой группе фразеологизмов отражены как предметы старины, так и предметы современного быта. Для примера можно привести фразеологизм «толочь воду в ступе». Сейчас в современной жизни ступой мы не пользуемся, а некоторые даже не представляют, что это и как она выглядит. И также здесь есть фразеологизм «висеть на телефоне», компонент телефон – предмет нашего времени.

В семантическом плане исследуемые нами фразеологизмы охватывают все возможные темы и сферы жизни человека, хранят в себе великую народную мудрость. Наш народ был очень внимателен, примечал многие вещи, жизненные ситуации, горести и радости повседневной жизни и давал им названия и характеристики. В основном данная группа представлена однозначными фразеологизмами. Фразеологизмы представлены в Таблице 2 – Значения фразеологизмов:

Фразеологизм	Значение
Бездонная бочка	человек, который может выпить много спиртного, не пьянея
Шито белыми нитками	неловко, неумело, скрыто что-либо
Бесструнная балалайка	очень болтливый человек пустомеля
Как сельдей в бочке	очень много
Брать на карандаш	записывать что-либо, делать запись, заметку
На булавки	на мелкие расходы
На бумаге	только в письменном виде, по документам, но не на деле, не в действительности
Класть на бумагу	записывать, писать

Продолжение таблицы 2

Буря в стакане	спор шум волнение из-за пустяка
Как из ведра	очень сильным потоком
Завивать горе веревочкой	переставать печалиться
Марать бумагу	писать что-либо незаслуживающее внимания
Заглядывать в бутылку	время от времени напиваться
Лезть в бутылку	раздражаться сердиться без оснований для этого
Вить веревки	заставлять кого-то поступать по своему желанию, подчинять своей воле
От горшка два вершка	очень низкого роста
Вешать хомут себе на шею	непомерно обременять себя чем-либо
Висеть на телефоне	подолгу говорить по телефону
Без мыла в душу влезть	лестью, хитростью добиваться расположения, доверия кого-либо
Толочь воду в ступе	заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время
Задавать баню	сильно ругать, бранить
(Хоть) топор вешай	невыносимо душно, нечем дышать
Вилами по воде писано	неизвестно еще будет так или нет, осуществится ли
Иголку негде воткнуть	нет места/очень много, в огромном количестве
Иголка в стоге сена	невозможно отыскать, обнаружить
На иголках	в состоянии крайнего волнения
Никаких гвоздей	невзирая, несмотря ни на что
Закручивать гайки	повышать требования к кому либо, усиливать строгости
Гайка ослабла	кто-то сильно струсил
В ложке воды утопить	по незначительному поводу причинять неприятность кому-либо
Выпить чашу до дна	переносить до конца или в полной мере испытания, трудности
Клещами вытягивать	с трудом добиваться от кого-либо ответа, признания слова
С ножом к горлу	настойчиво, неотступно, навязчиво
Под горшок	стричь ровной линией вокруг головы
В долгий ящик	на неопределенно длительное время

Продолжение таблицы 2

Жевать мочалку	нудно и бестолково говорить, писать об одном и том же
Без ножа зарезать	ставить в очень трудное безвыходное положение
Класть на бочку	сразу же, не откладывая платить
Перебиваться из кулька в рогожку	жить очень бедно
До лампочки	безразлично, наплевать
В час по чайной ложке	очень медленно и помалу
Сидеть между двух стульев	Придерживаться одновременно различных точек зрения;
Под метелку	начисто, целиком, без остатка
Проходить красной нитью	являться основным, ведущим, в чем-либо
Нож в спину	предательский поступок
Садиться за один стол	начинать переговоры, обсуждение, чтобы прийти к соглашению
Не в своей тарелке	в необычном для себя состоянии, стесненно, неловко
Скатертью дорога	убирайся вон, иди куда угодно, никто не держит
Сыграть в ящик	умереть
Молчать в тряпочку	не высказывать свое мнение, мысли
На чашку чая	в гости приглашать, звать
Сидеть на чемоданах	собравшись ждать поезда

Как выяснилось в ходе анализа, фразеологизмы этой группы не входят друг с другом с синонимические и антонимические отношения.

Данная группа интересна еще и тем, что фразеологизмы с одним и тем же компонентом имеют разное значение. Например, фразеологизмы с одинаковым компонентом «бутылка» имеют разные значения: 1) «заглядывать в бутылку» – время от времени напиваться, и значение его ясно сразу, и 2) «лезть в бутылку» – раздражаться сердиться без оснований для этого. Фразеологизмы с компонентом «иголка»: 1) «иголку негде воткнуть» – нет места/очень много, в огромном количестве; 2) «иголка в

стоге сена» – невозможно отыскать, обнаружить; 3) «на иголках» – в состоянии крайнего волнения.

Еще одна из самых примечательных групп – «Одежда и обувь». В основном фразеологизмы представлены такими предметами одежды и обуви и их элементами, как: шапка/шляпа, рубашка, шуба, рукав, карман, сапог. Далее по уменьшению количества данных фразеологизмов идут такие предметы одежды и обуви, как: помочи, маска, юбка. Единично представлены такие предметы, как: белье, перчатка, пеленка, галстук, костюм, жилетка, кафтан, пояс, мундир, рукавицы, чулок, галоша/калоша, башмак, каблук, флёр.

По своим семантическим показателям фразеологизмы можно разделить на несколько подгрупп:

- 1) фразеологизмы с тематикой достатка, денег, их заработка и растраты, нищеты, нужды. Сюда входит большинство фразеологизмов с элементом «карман», например, бить по карману; ударить по карману; залезть в карман; держи карман шире; набивать карман; толстый (тугой) карман; тощий(пустой) карман; ветер свистит в карманах; потряхнуть карманом; не по карману; развязывать мошну; и с компонентом «рубашка», например, в одной рубашке; снимать <последнюю> рубашку; до последней рубашки.
- 2) Фразеологизмы с общим значением нахождения в какой-либо зависимости от кого-то, под властью, в подчинении: под башмаком/сапогом/каблуком; в ежовых рукавицах; держать на помочах, ходить на помочах; держаться за юбку, надевать смирительную рубашку.

Остальные же фразеологизмы имеют единичные значения. Они представлены в Таблице 3 – Значения фразеологизмов:

Фразеологизм	Значение
Рыться в грязном белье	проявлять излишний интерес к теневым сторонам чьей-либо жизни
Бросать перчатку	вступать в борьбу, вызывать на борьбу
На воре шапка горит	выдавать себя

Продолжение таблицы 3

Закладывать за галстук	сильно выпивать, напиваться
В костюме Евы	без одежды, нагишом
Плакать в жилетку	жаловаться на свою судьбу, ища сочувствия
Тришкин кафтан	такое положение дел, когда устранение одних недостатков влечет за собой появление новых
Под красную шапку	в солдаты
Заткнуть за пояс	оказаться лучшим, превзойти кого-либо
В мундире	нечищенный, в кожуре
Рубаха-парень	общительный, бескорыстный, простой в общении
Родиться в рубашке	быть удачливым, избежать опасности
Шубы не сошьешь	никакой пользы не получишь от чего-либо
Трепать юбки	вести распутную жизнь
Синий чулок	женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами
К шапочному разбору	к концу, когда все уходят
Накинуть флер	создать обманчивое восприятие, покров таинственности, скрывающий что-либо
Сапоги всмятку	ерунда, чепуха, бессмыслица
Два сапога пара	похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, стоят друг друга, один другого не лучше
Ломить шапку	кланяться, раскланиваться, унижаться, заискивать
Снимать шляпу	выражать свое почтение, уважение
Выйти из пеленок	становиться взрослым, самостоятельным
С пеленок	с раннего возраста
Лаптем щи хлебать	жить прозябать в нищете, невежестве, быть отсталым, некультурным
Плести лапти	Неумело, бестолково делать что-то

Фразеологизмы данной группы чаще всего вступают в различные семантические отношения друг с другом. Например, синонимические отношения: не по Сеньке шапка (не на своем месте) - не к шубе рукав

(неустроенно, не найдя своего места в жизни). И антонимические: спустя рукава (небрежно, кое-как) – засучив рукава (усердно, старательно); надеть маску (скрывать свою подлинную сущность) – срывать маску (обнаруживать, показывать истинную сущность); держать на помочах (постоянно опекать, поддерживать кого-то) – ходить на помочах (быть в подчинении, в зависимости от кого-либо); садиться в галошу (оказаться в глупом положении, потерпеть неудачу, провалиться) – дело в шляпе (успешное, удачное завершение, исход); давать по шапке (выгонять кого-либо, увольнять, снимать с должности) – получать по шапке (быть выгнанным, уволенным, наказанным). Как мы видим, антонимические отношения более распространены в этой группе, чем синонимические.

Фразеологизмы из этой группы, в отличие от остальных, не только между собой активно вступают в синонимические отношения, но и с фразеологизмами оставшихся трех групп с компонентами из тематических блоков «жилище», «домашнее хозяйство» и «питание»: закладывать за галстук – заглядывать в бутылку (сильно выпивать, напиваться время от времени); до последней рубашки – под метелку (начисто, целиком, без остатка); ходить на помочах – как за каменной стеной, вить веревки, за десятью замками (быть в зависимости от кого-либо, под присмотром, под контролем, под властью); лаптем щи хлебать – как свинья в апельсинах (ничего не знать, не смыслить, жить в невежестве, быть отсталым, некультурным).

В группе фразеологизмов с компонентами, обозначающими продукты питания в основном отразилось традиционное меню простого человека (бобы, хлеб, соль, каша, калач, репа, редька, сельдь, сахар, масло, яйца, мед, блины, кисель). По большей части все эти продукты можно получить дома, испечь, вырастить в огороде, найти в лесу, поймать в реке, взять у кур и т.д. Названия мясных продуктов, собственно мясо нигде не употребляются, так как для простого крестьянина этот продукт был малодоступен, позволить его могли себе не все, ели редко, по праздникам.

Встретились даже акриды – библейская съедобная саранча, которую едят, когда никакой другой еды нет.

Хлеб и бобы употребляются в основном во фразеологизмах с семантикой достатка, имущества, денег: оставлять на бобах – оставлять без того, на что рассчитывал, без самого необходимого; сидеть на хлебе и воде – ограничивать себя в самом необходимом; отбирать хлеб – лишать кого-либо заработка, берясь за ту же работу; есть чужой хлеб – жить на чужой счет. Эти же компоненты достаточно часто употребляются и во фразеологизмах с семантикой бессмысленных, бесполезных дел, отсутствия пользы: бобы разводить – болтать, вести пустые разговоры (первое значение); гадать на бобах – строить беспочвенные предположения и догадки; даром хлеб есть – жить напрасно, не приносить пользы. Хлеб – это основа жизни, главный продукт питания, но доставался он большим трудом, потому он так часто и входил в состав фразеологизмов с семантикой достатка/денег и дела, пользы и т.д. Дополнительно к группе с этой семантикой можно добавить фразеологизм «за семь верст киселя хлебать» – далеко и попусту идти или ехать. Кроме того, выделяется группа фразеологизмов с общей семантикой непростого, трудного дела: заваривать кашу – затевать сложное, хлопотное или неприятное дело; не фунт изюму – не пустяк, не шутка; не сахар – тягостно, нелегко, трудно.

Остальные фразеологизмы не объединяются в семантические группы, так как имеют индивидуальные значения. Они представлены в Таблице 4 – Значения фразеологизмов:

Фразеологизм	Значение
Питаться акридами и (диким) медом	скудно питаться
Как свинья в апельсинах	ничуть, совершенно не понимает, не разбирается, не смыслит;
Печь как блины	создавать что-либо быстро и в большом количестве
Водить хлеб-соль	находиться в дружеских отношениях
Выеденного яйца не стоит	не заслуживает внимания, пустяковый

Продолжение таблицы 4

Выжатый лимон	сильно уставший человек, утративший духовные силы
Калачом не выманишь	никакими средствами не дозовешься, не заставишь пойти куда-либо;
Хмель вышибло	внезапно совершенно протрезвел;
Хуже горькой редьки	невыносимо, очень сильно надоесть;
Дать березовой каши	наказать розгами
Дешевле пареной репы	очень дешево
Ерунда на постном масле	то, что не заслуживает внимания
Жевать жвачку	нудно, надоедливо повторять одно и то же
Тертый калач	очень опытный человек, которого трудно провести, бывалый человек;
Антик с мармеладом	о чем-либо прекрасном, вызывающим восторг
Как по маслу	без помех и затруднений
Как горькая редька	невыносимо, очень сильно осточертеть;
Снимать сливки	брать себе все самое лучшее, опережая других

Некоторые фразеологизмы этой группы тоже входят в синонимичные отношения: выеденного яйца не стоит – ерунда на постном масле (не заслуживает внимания, пустяковый); и антонимичные отношения: печь как блины – создавать что-либо быстро и в большом количестве/бобы разводить – канителиться, делать что-либо медленно (второе значение); оставлять на бобах – оставлять без того, на что рассчитывал, без самого необходимого/сидеть на хлебе и воде – ограничивать себя в самом необходимом.

Как мы видим, то фразеологизмы с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, по семантике своей очень разнообразны. Это говорит о том, что фразеологические единицы охватывают все возможные сферы жизни и направления. Но самая популярная и продуктивная тема среди тех фразеологизмов, которые можно объединить одной семантикой – финансы и жизнь в связи их

отсутствием или наличием, а также фразеологизмы с семантикой подчинения, зависимости. О взаимосвязях между фразеологизмами можно сказать, что они свободно вступают в синонимические и антонимические отношения не только внутри своей группы, но и с фразеологизмами из других групп. Конечно, это происходит с разной частотностью. Группой, где больше всего наблюдается подобных связей, является группа с компонентами из тематического блока «одежда и обувь». Фразеологизмы данной группы взаимодействуют как друг с другом, так и с фразеологизмами других групп, в то время как фразеологизмы из группы с компонентами из тематического блока «домашнее хозяйство» между собой не вступают в синонимические или антонимические связи, но вступают с фразеологизмами из других групп. И в целом, именно эти две группы являются самыми продуктивными и имеют богатый, разнообразный репертуар фразеологических оборотов.

Согласно семантико-грамматической классификации А.М. Чепасовой весь данный нам объем фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, делится на следующие классы:

1. Предметные: рубаха—парень, бездонная бочка, бесструнная балалайка, буря в стакане, дверь в дверь, дом терпимости/публичный дом, желтый дома/сумасшедший дом, тертый калач, антик с мармеладом, нож в спину, скатертью дорога, выжатый лимон, стена в стену, ерунда на постном масле, иголка в стоге сена.

2. Процессуальные: без мыла в душу лезть, сидеть на хлебе и воде, водить хлеб-соль, толочь воду в ступе, калачом не выманишь, вынести сор из избы, вылетать в трубу, хмель вышибло, закручивать гайки, гайка ослабила, в ложке воды утопить, выпить чашу до дна, клещами вытягивать, дать березовой каши, даром хлеб есть, отбивать хлеб, плести лапти, плевать в потолок, садиться за один стол, снимать сливки, стучаться в дверь, сыграть в ящик, молчать в тряпочку, сидеть на чемоданах,

переступить порог, закрывать двери дома, есть чужой хлеб, жевать жвачку, жевать мочалку, заваривать кашу, без ножа зарезать, класть на бочку, перебиваться из кулька в рогожку, лаптем щи хлебать, сидеть между двух стульев, проходить красной нитью, питаться акридами и диким медом, задавать баню, бобы разводить, печь как блины, гадать на бобах, оставлять на бобах, брать на карандаш, класть на бумагу, марать бумагу, заглядывать в бутылку, лезть в бутылку, вить веревки, завивать горе веревочкой, за семь верст киселя хлебать, вешать хомут себе на шею, висеть на телефоне, рыться в грязном белье, бить/ударить по карману, бросать перчатку, на воре шапка горит, втирать очки, выйти из пеленок, садиться в галошу/калошу, закладывать за галстук, давать по шапке, держать/ходить на помочах, плакать в жилетку, залезть в карман, держи карман шире, набивать карман, показывать кукиш в карманах, ветер свистит в карманах, потряхнуть карманом, отдавать под красную шапку, заткнуть за пояс, ломить шапку, надевать смирительную рубашку, надеть маску, смотреть сквозь розовые очки, развязывать мошну, снимать <последнюю> рубашку, родиться в рубашке/сорочке, снимать шляпу, шубы не сошьешь, срывать маску, трепать юбки, накинуть флер, получать по шапке, держаться за юбку.

3. Призначные: сапоги всмятку, два сапога пара, дело в шляпе, в костюме Евы, толстый/тугой карман, тощий карман, не по карману, в мундире, в одной рубашке, не к шубе рукав, в ежовых рукавицах, не по Сеньке шапка, синий чулок, от горшка два вершка, выеденного яйца не стоит, как горькая редька, хуже горькой редьки, за словом в карман не полезет, шито белыми нитками, не фунт изюму, не сахар.

4. Качественно-обстоятельственные: под башмаком/сапогом, засучив рукава, до последней рубашки, спустя рукава, на чашку чая, как за каменной стеной, в четырех стенах, не в своей тарелке, с пеленок, иголку негде воткнуть, на иголках, никаких гвоздей, вилами по воде писано, с ножом к горлу, под горшок, дешевле пареной репы, за десятью замками, в

долгий ящик, как у себя дома, до лампочки, в час по чайной ложке, как по маслу, под метелку, как сельдей в бочке, на булавки, на бумаге, как из ведра, (хоть) топор вешай, как свинья в апельсинах.

Класс количественных, релятивных, связующих, фразеологических частиц и модальных фразеологизмов среди данной группы фразеологических единиц отсутствует.

Самой распространенной, продуктивной группой оказались процессуальные фразеологизмы, сюда вошло более половины всех примеров (87). Это вполне можно объяснить тем, что предметы быта – это вещи, а ими нужно пользоваться, т.е. совершать какие-либо действия с ними или над ними, потому данный класс оказался самым популярным. На втором месте по численности оказались группы с качественно-обстоятельственными фразеологизмами (30) и призначными фразеологизмами (23) и самой малочисленной стала группа предметных фразеологизмов (17).

2.3. Структура фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта

Понятие модели фразеологизма было введено в науку сравнительно недавно. В. В. Мокиенко понимает под фразеологической моделью «структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающих относительную стабильность их форм и семантики» [29; с. 35]. Согласно определению А. М. Чепасовой, которое мы взяли за основу для данного анализа, модель (от фр. «modele» от итал. «modello» – образец) в языкознании – это схема или образец какой-либо языковой единицы, показывающие последовательное расположение составляющих ее частей [43; с.32]. Она определяет фразеологическую модель как синтаксическую схему «с разнообразным компонентным

составом, «намертво» закрепленную в каждом отдельном случае сочетания» [45; с.66].

Фразеологизмы с компонентами, обозначающими предметы быта, в основном представлены такими моделями: «гл. + сущ. в В.п. без предлога» или «гл. + сущ. в В.п. с предлогом» (*задавать баню, вить веревки, класть на бумагу, заваривать кашу*); «сущ. + сущ. с предлогом» (*с ножом к горлу, буря в стакане, дверь в дверь*); «сущ. + прил. В И.п. без предлога» (*бездонная бочка, бесструнная балалайка, желтый дом*); «сущ. + предлог» (*на булавки, на бумаге, под метелку*). Некоторые фразеологизмы имеют более сложные, комбинированные модели: «гл. + прил. в П.п. + сущ. в П.п.» (*рыться в грязном белье*), «гл. + сущ. в В.п. без предлога + сущ. в П.п.» (*показывать кукиш в карманах, толочь воду в ступе*), «гл. + сущ. в В.п. без предлога + сущ. в Тв.п. без предлога» (*завивать горе веревочкой*), «гл. + сущ. в И.п. + мест. в Д.п. + сущ. в В.п. с предлогом» (*вешать хомут себе на шею*), «сущ. в И.п. + прил. в П.п. + сущ. в П.п.» (*ерунда на постном масле*). Наиболее продуктивными оказались модели, содержащие в своей структуре глагол.

У нескольких фразеологизмов существует вариативность их компонентов или морфемного состава слов, при этом смысл и значение не меняются. Например, садиться в галошу/садиться в калошу, плакать в жилетку/плакаться в жилетку, тугой карман/толстый карман, тощий карман/пустой карман, снимать рубашку/снимать последнюю рубашку.

Предметные фразеологизмы в основном представляют единицы, в которых главным компонентом выступает имя существительное. Большая часть исследуемых фразеологизмов построена по модели субстантивного словосочетания «прилагательное + существительное». Процессуальные фразеологизмы построены по модели глагольного словосочетания. Большинство единиц построено по сложной синтаксической модели словосочетания с подчинительной связью между компонентами. Призначные фразеологизмы отличаются большим разнообразием своих

структурных моделей. Продуктивная структура качественно-обстоятельственных фразеологизмов – формы винительного, родительного и творительного падежей. Синтаксически фразеологические единицы организованы по-разному [41; с. 123-126].

По степени распространенности, известности и частотности употребления фразеологизмы тоже можно поделить на некоторые группы. К одним из самых распространенных и часто употребляемых можно отнести следующие фразеологизмы: бездонная бочка, как из ведра, вить веревки, от горшка два вершка, висеть на телефоне, на иголках, выеденного яйца не стоит, выжатый лимон, вынести сор из избы, хуже горькой редьки, как по маслу, в час по чайной ложке, в ежовых рукавицах, не в своей тарелке, плевать в потолок и т.д. Кроме живой устной речи, такие фразеологизмы часто используются и писателями. Причем употребляются эти фразеологизмы не только в своем первоначальном значении, но и в контексте произведения приобретают новые смыслы. Так, например, Марина Цветаева в произведении «Пленный дух» использует фразеологизм бездонная бочка в значении выпивать без меры: «Несколько дней спустя приехал из Праги ее отец и ужаснулся ее страсти к пиву. — **Бездонная бочка** какая-то! В восемь лет!», а писательница Александра Маринина в произведении «За все надо платить» использует этот фразеологизм в значении неиссякаемого источника денег: «Потому что это денег стоит, вот почему. Я что, по-твоему, **бездонная бочка**. Я согласился финансировать проект, но всему есть предел».

Национальный корпус русского языка определил количество употреблений фразеологизма «как из ведра» в объеме 200 единиц. И везде данный фразеологизм употребляется в своем единственном значении – лить очень сильным потоком. А фразеологизм «на иголках» был употреблен 203 раза, некоторыми писателям он употребляется по несколько раз в одном произведении. Например, С.П. Жихарев в сборнике «Записки современника» упоминается этот фразеологизм три раза: «Я

сидел в продолжение всего спектакля, как **на иголках**, краснея, бледнея за своих знакомцев, но когда досидел до сцены, в которой Марк Антоний, сидя с Клеопатрою на каком-то пуховике, покрытом конюшенным ковром, изволит растарабаривать о сладости взаимной любви, а Октавиан – Гебгард приходит не в пору менять ему за то, что он изменяет жене своей, а его сестре, то со мною чуть не сделалась истерика»; «Я постигнуть не мог, что значили все эти приготовления, и сидел как **на иголках** в нетерпеливом ожидании развязки»; «Он все время, покамест ла Мотт решал судьбы царств и народов, сидел как **на иголках**: кашлял и вертелся на стуле, однако ж молчал, но лишь только молодые старые уехали, он вдруг вскочил и, сложив ладони, прежалобно вскрикнул». У Аркадия Львова в книге «Двор» тоже три раза используется данный фразеологизм: «Иона и Степа и Ефим вернулись засветло, только недавно зашло солнце, но Оля уже стояла у ворот, как **на иголках**, и повторяла, пусть бы лучше ее глаза ослепли в тот момент, когда она встретила этого тачечника и отдала ему самое дорогое, что может быть у молоденькой девочки»; «Теперь пришла очередь задуматься Дягтярю, Клава Ивановна сидела как **на иголках** и вдруг не выдержала...»; «Оля Чеперуха сидела как **на иголках** и поминутно спрашивала время». Фразеологизм «не в своей тарелке» согласно корпусу употребляется в произведениях 195 раз. Все они употреблены в одном значении – не в обычном для себя состоянии, стесненно, неудобно, неловко. К примеру, Людмила Петрушевская использует этот фразеологизм в рассказе «Свой круг»: «Как бы там ни было, та пятница была пятницей пыток, и мы все сидели **не в своей тарелке**». Соавторы-братья Аркадий и Борис Стругацкие в книге «Жук в муравейнике» дважды используют данный фразеологизм: «Таким тоном говорят сами с собой люди, когда им страшно, неловко, немножечко стыдно, словом, когда они чувствуют себя **не в своей тарелке**»; «Вопрос об уничтожении инкубатора больше не поднимался, хотя все члены Комиссии, в том числе и те, кто изначально ратовал за

инициацию яйцеклеток, чувствовали себя **не в своей тарелке**». Фразеологизм «как по маслу» оказался самым частотным в употреблении, в корпусе он упоминается 400 раз, например, в произведении В. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени»: «Викыч восхищался: расстегиваю ей молнию на спине, тыну и тяну, змейка молнии скользит, **как по маслу**». Виктор Драгунский в «Денискиных рассказах» любит использовать данный фразеологизм. Он встречается в таких рассказах, как «На Садовой большое движение» и «Смерть шпиона Гадюкина». Борис Пастернак в романе «Доктор Живаго» использует фразеологизм два раза: «Некоторое время все шло **как по маслу**»; «Лара слышала, как громыхавшая вдали пролетка съехала с булыжной мостовой в желобок коночного рельса и грубая стукотня сменилась плавным скольжением колеса **как по маслу**». Фразеологизм «в ежовых рукавицах» оказался не столь частотным в употреблении, по сравнению с другими, его насчитывается 115 единиц. Но зато он оказался одним из любимых фразеологических оборотов Д.Н. Мамина-Сибиряка. Писатель часто употребляет его в своих рассказах «Отрезанный ломоть», «Хлеб», «Черты из жизни Пепко», «Три конца», «Клад».

Меньше всего известны и реже употребляются в современной лексике следующие фразеологизмы: питаться акридами и (диким) медом, антик с мармеладом, не фунт изюму, сапоги всмятку, на воре шапка горит, в костюме Евы, под красную шапку, рубаха-парень, не к шубе рукав, трепать юбки, накинуть флер, шубы не сошьешь, синий чулок, жевать мочалку, перебиваться из кулька в рогожку, дать березовой каши, водить хлеб-соль, лезть в бутылку, как свинья в апельсинах, за семь верст киселя хлебать. В основном насчитывают они до 10-15 употреблений. Некоторые фразеологизмы настолько редки в употреблении, что в Национальном корпусе по ним нет никаких данных, например, это фразеологизмы «антик с мармеладом», «питаться акридами и диким медом», «дать березовой каши», «перебиваться из кулька в рогожку».

Мы много говорили о том, что все фразеологизмы отражают культуру и историю народа, которому они принадлежат, что это мудрость наших предков. И, безусловно, большинство этих фразеологизмов принадлежит именно нашему народу, нашему языку, но все-таки не которые из них пришли к нам из других языков, других культур. К примеру, вышеупомянутый фразеологизм «не в своей тарелке» кажется нам совершенно своим, хотя на самом деле пришел к нам из французского языка, а фразеологизм «в долгий ящик» из немецкого, что, кстати сказать, очень хорошо отражает немецкий менталитет. Как мы знаем, немцы очень педантичные и рациональные люди, живущие по расписанию, а, значит, они явно не любят откладывать дела на неопределенное время. Фразеологизм «синий чулок» пришел к нам из Англии, а рождение фразеологизма «буря в стакане» приписывают французскому писателю Шарлю де Монтескье. А фразеологизм «питаться акридами и диким медом» пришел к нам из Библии, согласно библейскому преданию акридами и медом в пустыне питался Иоанн Креститель.

Исходя из этих данных, можно сказать, что в географическом плане источников заимствованных фразеологизмов достаточно много. Несмотря на то, что они пришли к нам из других культур и стран, эти фразеологизмы плотно прижились, потому что они близки и понятны нашему народу, и сейчас без них мы не представляем свой язык.

Выводы по второй главе

В результате анализа фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, можно сделать следующие выводы. Во-первых, нельзя сказать, что данный вид фразеологизмов малочисленный, более ста пятидесяти единиц – это хороший результат. К тому же, возможно, их еще больше, так как в словарь могли войти не все существующие фразеологизмы этой тематики. Все компоненты, обозначающие предметы быта, делятся на определенные группы: жилище, домашнее хозяйство, одежда и обувь, питание. Самыми крупными оказались группы «одежда и обувь» и «домашнее хозяйство», в них представлен широкий спектр предметов быта и домашнего обихода. Во-вторых, фразеологизмы с компонентами, обозначающими предметы быта, достаточно распространены и разнообразны по своей семантике. В своей речи мы используем подобные фразеологизмы на постоянной основе, они одни из самых популярных в употреблении. Благодаря своей обширной семантике, разнообразным значениям, эти фразеологизмы легко подходят под всевозможные жизненные ситуации, что делает их универсальными. Определенное количество фразеологизмов семантически объединены одной основной темой денег, заработка. Возможно, это связано с тем, что простой русский народ никогда не жил богато, а чаще даже наоборот, он испытывал сильную нужду и поэтому финансовый вопрос его так интересовал. Проблема накоплений, сбережений, растрат так широко отразилась во множестве фразеологизмов. Еще одной группой стали фразеологизмы, в которых присутствует семантика подчинения, власти, повиновения кому-либо. Больше всего это отразилось на фразеологизмах с компонентами одежды и обуви. Скорее всего, во фразеологизмах с таким значением отразилась и история нашего народа, государства. Испокон веков русские люди находились под гнетом. То завоеватели заставляли их подчиняться, например, во времена татаро-монгольского нашествия, когда вся Русь была в буквальном смысле

порабощена ордынским игом. А потом и сами русские стали превращать своих же людей в рабов. Крепостное право оставило неизгладимый след в истории нашего государства, в памяти народа и, конечно же, в нашем языке, что мы и наблюдаем на примере данных фразеологизмов, и наверняка это только малая часть, и в других семантических группах фразеологизмов мы тоже сможем найти примеры данному явлению.

Фразеологизмы с бытовыми компонентами обладают большим спектром тем и проблем, которые они в себе заключают. Здесь присутствуют фразеологизмы, отражающие менталитет народа, разнообразные жизненные, бытовые моменты и ситуации, связанные с трудом, работой, что тоже является неотъемлемой частью жизни людей, есть фразеологизмы, обозначающие эмоциональный фон человека, внутренний мир, место в жизни, его предназначение, фразеологизмы, дающие характеристику человеку.

Как мы выяснили, фразеологизмы могут вступать между собой в синонимические и антонимические отношения. В некоторых группах это случается с большей частотностью. Самыми активными группами компонентов, обозначающими предметы быта, оказались «питание» и «одежда и обувь». Фразеологизмы с этими компонентами взаимодействуют не только внутри своей группы, но и с фразеологизмами других групп, в частности с группой «домашнее хозяйство». Эта группа тоже имеет свою особенность. Внутри нее между собой фразеологизмы не взаимодействуют, они в основном однозначны, но зато эти фразеологизмы вступают в связи с другими группами. В то время как в группе «жилище», фразеологизмы взаимодействуют только друг с другом.

В результате распределения всего объема фразеологизмов согласно семантико-грамматической классификации А.М. Чепасовой, выяснилось, что данные нам фразеологизмы относятся только к четырем видам: предметные, процессуальные, призначные и качественно-обстоятельственные. Кассы релятивных, количественных, связующих,

фразеологических частиц и модальных фразеологизмов не были обнаружены.

Выяснилось, что самой большой группой стали процессуальные фразеологизмы, то есть те, которые содержат в своей структуре глагол или глагольное сочетание и обозначают какое-то действие, направленное на бытовой предмет или совершаемой этим предметом, деятельность, состояние человека, действие как свойство. Закономерно, что именно эта группа стала самой широкой, так как среди всего объема представленных фразеологизмов, преобладают именно фразеологизмы, содержащие в своей структуре глагол. А самой малочисленной группой оказались предметные фразеологизмы. В целом, по структуре фразеологизмы с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, представляют широкий спектр моделей, по которым они строятся.

Таким образом, о фразеологизмах этой категории можно сказать, что в большинстве своем они являются исконно русскими и имеют историческую основу, но и даже та малая часть заимствованных фразеологизмов, которая вошла в наш язык, адаптировалась и плотно укоренилась на русской почве.

Заключение

Издrevле наш человек живет и замечает все явления и события, запоминает их и переводит на язык в письменной и устной форме. Данное исследование дает нам возможность утверждать, что быт был основной, неотъемлемой частью жизни людей, предметы обихода окружали людей в огромном количестве, они ими пользовались ежедневно, точно так, как и мы сейчас, а потому в языке образовались фразеологизмы с компонентами, обозначающими предметы быта, и продолжают все еще появляться. Как выяснилось, эта группа фразеологизмов представлена достаточно широко во фразеологическом словаре А.И. Молоткова, который мы исследовали и возможно, конечно, что это далеко не полный список фразеологизмов с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта.

Проведенное исследование позволило проанализировать семантические особенности фразеологических единиц данной группы. Категория «Быт» в русском языке имеет множество компонентов, входящих в состав фразеологических единиц, что позволило нам выделить четыре группы: жилище, домашнее хозяйство, одежда и обувь, питание. Был проведен анализ каждой из групп, выявлены их особенности. Самой крупной группой стала «одежда и обувь» (61) и к тому же самой активной на синонимические и антонимические связи как внутри группы, так и за ее пределами, с фразеологизмами других групп. На втором месте «домашнее хозяйство» (51), фразеологизмы этой группы по большей части индивидуальны и не вступают друг с другом в синонимические и антонимические отношения, в отличие от групп «питание» и «одежда и обувь».

Удалось определить, что существует немало фразеологизмов, которые можно объединить общей семантикой. Как выяснилось, самой обширной семантической группой оказались фразеологизмы с денежной тематикой, достатка, нищеты, получения и траты и т.д. Наиболее продуктивной в этом плане оказались фразеологизмы с компонентом

наименования одежды и обуви. Среди этих фразеологизмов очень многие имеют компонент карман/кошелек, что напрямую их связывает с темой денег.

В ходе исследования мы определили, с какой структурой фразеологизмы в данной категории «быт» преобладают. Оказалось, что именно фразеологизмы, в составе которых есть глагол, более всего распространены, это подтвердил и анализ фразеологизмов с точки зрения семантико-грамматической классификации А.М. Чепасовой. Класс процессуальных фразеологизмов значительно превалирует над остальными, он насчитывает 87 единиц.

Исследуемые нами фразеологизмы имеют свой механизм формирования семантики. Основным способом их образования является переносное значение слова и метонимический перенос, заключающийся в том, что наименования предметов быта становятся обозначением того, что происходит с человеком. Компоненты данных фразеологических единиц в процессе фразообразования претерпевают существенные преобразования. Они практически утрачивают свое лексическое значение, актуализируя из него отдельные семы, которые, трансформируясь, становятся обозначением свойств и признаков и т.д., присущих человеку.

Фразеологические единицы, имеющие в составе компонент «быта», отличаются своей распространенностью в русском языке. История каждого предмета обихода едва ли не столь же древняя, как история самого человечества. С развитием общества менялась не только вещь, но и одежда, ее функции также значительно расширились. Будучи неотъемлемой частью жизни и быта человека одежда получила распространение и во фразеологии. Точно так и продукты питания, которые большим трудом доставались человеку, рецепты блюд, традиции приготовления тоже берут свое начало в глубокой старине.

В результате проведенной исследовательской работы удалось установить, что компоненты быта характеризуются различной

фразеологической активностью в русском языке. Более подвержены процессу фразеологизации исконно русские компоненты, что явилось результатом деятельности народа, его творчества.

Анализируя фразеологизмы с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, с точки зрения отражения национально-культурного компонента, можно легко убедиться в том, что отражение специфики культурно-исторического фона характерно, прежде всего, для исконных фразеологических единиц. Это вполне закономерный факт, так как именно исконные фразеологические единицы отражают традиции, обычаи, реалии, связанные с преданиями, историческими фактами, что обуславливает их национально-культурную семантику, местный колорит в целом. Но, как мы выяснили, несмотря на то, что подавляющее большинство русских фразеологизмов возникло на национальной основе и явилось многовековой умственной и духовной созидательной деятельности русского народа, во фразеологический фонд русского языка входит также определенное количество устойчивых словосочетаний, заимствованных из других языков. К нам приходили фразеологизмы из немецкого, французского, английского, греческого языков. Они сумели адаптироваться, прижиться в нашем языке и теперь кажутся своими, так как эти фразеологизмы оказались универсальными, подходящими для культур разных народов.

В методической части нашей научной работы мы разработали несколько упражнений, которые помогут преподавателю на занятиях по фразеологии. Они составлены так, что здесь найдутся задания для учеников любого возраста и уровня знаний.

Данная тема имеет перспективы в дальнейшем изучении и может быть полезна для специалистов в области лексикологии, лексической семантики и страноведения, а также в области образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 341 с. – ISBN 5-02-010870-7
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.
3. Бабкин А. М. Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / А. М. Бабкин. – Москва : Наука, 1964. – С. 231–218.
4. Бабкин А. М. Русская фразеология. Ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград : Наука, 1970. – 264 с.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва : Знак, 2008. – 656 с. – ISBN 5-9551-0235-3.
6. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф. И. Буслаев. – Москва : А. Семена, 1854. – 176 с.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков (грамматическая семантика, ключевые концепты культур, сценарии поведения) / А. Вежбицкая. – Москва : Издательский дом "ЯСК", 1999. – 780 с. – ISBN 5-7859-0032-7.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5.
9. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Шахматов А. А. 1864-1920 : Сб. статей и материалов. – Москва : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1947. – С. 339–364.
10. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – Москва : Рус. яз., 2001. – 720 с. – ISBN 5-200-03017-1.

11. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1982. – 528 с.
12. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Избранные труды: Лексикология и лексикография. / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
13. Войнова Л. А. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – Москва : «Русский язык», 1986. – 543 с.
14. Гаврин С. Г. Заметки по теории фразеологии. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц / С. Г. Гаврин. – Тула, 1972. – С. 127–142.
15. Гумбольдт В. О. Избранные труды по языкознанию / В. О. Гумбольдт. – Москва, 1984. – С. 37–297.
16. Добровольский Д. О. Типология идиом. Фразеология в Машинном фонде русского языка / Д. О. Добровольский. – Москва, 1990. – 58 с.
17. Ефремова Т. Ф. Новый толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова – Москва : Русский язык, 2000. – 1209 с.
18. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. Учеб. пособие, 2-е изд., исп. и доп. – Москва : Высшая школа, 2006. – 408 с. – ISBN 5-06-005399-7.
19. Жуков, А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков, В. П. Жуков. – Москва : Просвещение, 1994. – 431 с.
20. Кириллова Н. Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии / Н. Н. Кириллова. – Ленинград, 1988. – 18 с.
21. Ковшов М. Л. Опыт семантического поля в описании идиом. Фразеология в Машинном фонде русского языка / М. Л. Ковшов. – Москва, 1990. – С. 80–81.

22. Козлова Т. В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Т. В. Козлова. – Москва : Дело и Сервис, 2001. – 208 с.
23. Кондрашов Н. А. Основные вопросы русского языка / Н. А. Кондрашов. – Москва : Просвещение, 1985. – 128 с.
24. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии / Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / Б. А. Ларин. – Учен. зап. ЛГУ, №198, серия филол. наук, вып.24. – 1956. – С. 200–224.
25. Лекант П. А. Современный русский литературный язык / П. А. Лекант. – Москва : Высшая школа, 1982. – 398 с. – ISBN 5-06-005394-6.
26. Маслов В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслов. – Москва, 2004. – 208 с. – ISBN 5-7695-0745-4. – Текст (визуальный): непосредственный.
27. Михельсон М. И. Большой толково – фразеологический словарь / М. И. Михельсон. – Москва : Русский язык, 2004. – 2208 с. – ISBN 978-5-462-00735-4.
28. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – Москва : Высшая школа, 1990. – 160 с. – ISBN 5-94860-019-4.
29. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». – 2-е изд., испр. и доп. / В. М. Мокиенко. – Москва : 1989. – 53 с. – ISBN 5-06-001467-3 (В пер.): 75 к.
30. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1977. – 283 с.
31. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – Москва : Русский язык, 1986. – 543 с.
32. Николенко Л. В. Лексикология и фразеология современного русского языка / Л. В. Николенко – Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших педагогических учебных

- заведений. – Москва : Изд. «Академия», 2005. – 144 с. – ISBN 978-5-7695-2024-2.
33. Ожегов С. И. О структуре фразеологии. Лексикографический сборник / С. И. Ожегов. – Москва, 1957. – С. 31–57.
34. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / В. И. Постовалова. – Москва, 1988. – 8 с.
35. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / В. И. Постовалова. – Москва, 1999. – 28 с. – ISBN 5-89209-453-7.
36. Саяхова Л. Г. Тематический словарь русского языка: около 25 000 слов / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин; под ред. В. В. Морковкина. – Москва: Дрофа, 2007. – 556 с. – ISBN:978-5-358-04078-6.
37. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва, 1996. – 83 с. – ISBN 5-88766-047-3.
38. Телия В. Н. Культурно – национальные коннотации фразеологизмов. Славянское языкознание. XI международный съезд славистов / В. Н. Телия. – Москва, 1993. – 308 с.
39. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно – оценочная функция. Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия. – Москва, 1988. – С. 26–51.
40. Телия В. Н. Коннотативный аспект семиотики номинативных единиц / В. Н. Телия. – Москва, 1986. С. 44–97.
41. Федорова К. Л. Структурные модели фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке [Электронный ресурс] / К. Л. Федорова // Вестник ЧелГУ. – № 35, 2013. – С. 123–126. – URL:

<https://cyberlenika.ru/article/n/strukturnye-modeli-frazeologizmov-skompon>
(дата обращения: 13.04.21)

42. Федуленкова Т. Н. Современная фразеология и фразеодидактика [Электронный ресурс] / В. Н. Федуленкова // Вестник ЮУрГУ. – №11, 2005. – С. 35–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenn-frazeologia-i-frazeodidaktika> (дата обращения 23.05.21)
43. Челябинская фразеологическая школа: Научно-исторический очерк / Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – 304 с.
44. Чепасова А. М. Мир русской фразеологии: книга для юношества / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1998. – 216 с. – ISBN 978-5-906777-98-0.
45. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.
46. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
47. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Москва, 1985. – 156 с. – ISBN 978-5-9710-6560-9.
48. Шаховский В. И. Национально – культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте. Фразеология в контексте культуры / В. И. Шаховский, Н. Н. Панченко. – Москва, 1999. – С. 285–288.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Подборка упражнений по фразеологии к элективному курсу

Методический аспект данного исследования заключается в подборке образовательного материала для курса фразеологии. Элективные курсы – это дополнительное образование по интересам на добровольной основе. Это значит, что придя на курс по фразеологии, обучающиеся, в целом, имеют представление о фразеологии как лингвистической науке. Так или иначе, мы с самого детства, со школы начинаем знакомиться с ней, в каждом учебнике русского языка в разделе лексики есть задания, знакомящие детей с фразеологизмами. В дальнейшем, конечно, изучают фразеологию в основном студенты гуманитарных факультетов, но нельзя исключать и такие ситуации, когда простой ученик тоже заинтересуется этой наукой и захочет посетить подобные курсы.

Наша подборка упражнений поможет преподавателю в работе, в подборе материала, подготовке интересных занятий.

Универсальность данных упражнений заключается в том, что их можно использовать в любом образовательном учреждении. Упражнения помогут в усвоении знаний по фразеологии как ученикам школ, различных образовательных кружком и студий, так и студентам колледжей и университетов. Несмотря на то, что задания посвящены именно фразеологизмам с компонентами-существительными, обозначающими предметы быта, они легко впишутся в канву любого занятия.

Упражнение №1. Найдите все фразеологизмы. Составьте с пятью любыми фразеологизмами предложения и запишите их.

Бросать мяч, бросать перчатку, бросать учебу; сыграть в игру, сыграть на фортепьяно, сыграть в ящик; выйти из душа, выйти из пеленок, выйти с работы; на воре шапка горит, на воре куртка горит; сидеть на стуле, сидеть в тюрьме, сидеть на чемоданах; плести лапти, плести косички, плести

венки, выкидывать хлеб, покупать хлеб, отбивать хлеб; садиться в один автомобиль, садиться за один стол, садиться на один диван; до лампочки, до кровати, до стены; как по коже, как по воде, как по маслу; жевать мочалку, жевать жвачку, жевать пироги; не фунт зерна, не фунт изюму; закрывать двери дома, закрывать окна; закрывать банку; под табурет, под шкаф, под горшок; дать рисовой каши, дать березовой каши, дать скисшей каши; тертый калач, старый калач, сухой калач; выжатый сок, выжатый костюм, выжатый лимон; висеть на телефоне, висеть на руках, висеть на турнике; брать на руки, брать на карандаш, брать в долг; Тимошкин кафтан, Танькин кафтан, Тришкин кафтан; плакать в платок, плакать в жилетку, плакать в плечо; накинуть флер, накинуть плащ, накинуть шаль; снимать на камеру, снимать ботинки, снимать сливки; класть на бочку, класть на стол, класть в карман, заказывать кашу, запаривать кашу, заваривать кашу.

Упражнение №2. Выберите верное значение фразеологизма.

1. Перебиваться из кулька в рогожку:

- А. жить очень богато
- Б. Жить очень бедно
- В. Жить по средствам

2. Питаться акридами и диким медом:

- А. Есть изысканную пищу
- Б. Голодать
- В. Скудо питаться

3. Антик с мармеладом:

- А. Что-то прекрасное, вызывающее восторг
- Б. Лакомство
- В. Что-то неприятное, невкусное

4. Желтый дом:

- А. Старый дом

Б. Дом престарелых

В. Больница для душевнобольных

5. Гайка ослабла:

А. Кто-то сильно струсил

Б. Понижать требования

В. Расслабиться, отдохнуть

6. Без мыла в душу влезть:

А. Надавить на больное, испортить настроение

Б. Лестью, хитростью добиваться расположения, доверия кого-либо

В. Понравиться сильно кому-то, запомниться

7. За семь верст киселя хлебать:

А. Уехать отдохнуть за границу

Б. Уехать далеко и надолго

В. Далеко и попусту идти или ехать

8. Завивать горе веревочкой:

А. Переставать печалиться

Б. Еще больше отчаиваться

В. Несмотря на несчастье, не падать духом, жить с надеждой

9. Закладывать за галстук:

А. Перестать пить

Б. Прятать что-то

В. Сильно выпивать, напиваться

10. К шапочному разбору:

А. К началу мероприятия, вовремя

Б. К концу, когда все уходят

В. Опоздать куда-то

11. Лезть в бутылку:

А. Часто выпивать

Б. Пытаться протиснуться куда-то

В. Раздражаться сердиться без оснований для этого

12. (Хоть) топор вешай:

- А. Невыносимо душно, нечем дышать
- Б. Непомерно обременять себя чем-либо
- В. Жить тяжелой, невеселой жизнью

13. Водить хлеб-соль:

- А. Знакомиться с кем-нибудь
- Б. Дружить, быть в дружеских отношениях
- В. Жить хорошо, зажиточно

14. Клещами вытягивать:

- А. Спасать дело, которое пошло не так, как планировалось
- Б. С места не сдвинуть, не заставить что-то делать
- В. С трудом добиваться от кого-либо ответа, признания, слова

15. Переступить порог:

- А. Перебороть себя
- Б. Приходить, входить куда-либо
- В. Перейти за грань дозволенного

Упражнение №3. Определите фразеологизм по его значению.

1. Создавать что-либо быстро и в большом количестве
2. Не заслуживает внимания, пустяковый
3. Нудно, надоедливо повторять одно и то же
4. Проявлять излишний интерес к теневым сторонам чьей-либо жизни
5. Без одежды, нагишом
6. Такое положение дел, когда устранение одних недостатков влечет за собой появление новых
7. Оказаться лучшим, превзойти кого-либо
8. Быть удачливым, избежать опасности
9. Женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами

10. Создать обманчивое восприятие, покров таинственности, скрывающий что-либо
11. Неловко, неумело, скрыто что-либо
12. Очень болтливый человек, пустомеля
13. Только в письменном виде, по документам, но не на деле, не в действительности
14. Заставлять кого-то поступать по своему желанию, подчинять своей воле
15. Очень низкого роста

Упражнение №4. Измените предложения, употребив в них предложенные фразеологизмы. Запишите эти предложения.

Фразеологизмы: в четырех стенах, никаких гвоздей, задавать баню, на иголках, сидеть на двух стульях, в долгий ящик, проходить красной нитью, вылететь в трубу, толочь воду в ступе, два сапога пара, перебиваться из кулька в рогожку, плевать в потолок, ломить шапку, не в своей тарелке, вилами по воде писано.

1. Бабушка *сильно ругала, бранила* его, а Кольке все равно.
2. Мальчик любил своего учителя-француза: он не ругал его и разрешал *бездельничать*
3. Как же надоело сидеть дома летом *в одиночестве, ни с кем не общаясь*.
4. Отец с дядей о чем-то долго шептались, и я услышал краем уха, что мы *остались без денег, полностью разорились*.
5. Идея помощи ближнему *является основной, ведущей* в рассказе.
6. В обществе этих мужчин я чувствовала себя *неудобно, стесненно и неловко*.
7. Петя не знал, какую сторону ему выбрать в этом споре, и пытался *придерживаться обеих точек зрения*.
8. Да и с кино все *еще ничего неизвестно*, будет ли оно.

9. Весь день от скуки мы занимались бесполезными делами и попусту тратили время
10. Идем вперед *несмотря ни на что!*
11. Из-за нашей свадьбы мама весь день пребывала в состоянии крайнего волнения.
12. Мы решили *отложить* этот вопрос на неопределенное время.
13. В этой деревне все *живут очень бедно*, и никто им не поможет.
14. Мама разняла нашу драку и сказала, что мы *друг друга стоим*, поэтому никого ей не жаль.
15. Придворные так *раскланивались* перед королем, что ему даже стало неловко.

Упражнение №5. Восстановите недостающие элементы во фразеологизмах.

- 1) как ... в апельсинах.
- 2) бездонная ...
- 3) бесструнная ...
- 4) как сельдей в ...
- 5) ... разводить
- 6) ... на бумагу
- 7) буря в ...
- 8) висеть на ...
- 9) в ... рукавицах
- 10) есть чужой ...
- 11) ерунда ... масле
- 12) не ... изюму
- 13) антик с ...
- 14) проходить ... нитью
- 15) родиться в ...
- 16) Тришкин ...

17) дешевле пареной ...

18) ... чулок

19) шубы не ...

20) закручивать ...

Упражнение №6. Составьте с каждым из данных словосочетаний такие предложения, чтобы в первом случае словосочетание было свободным, а во втором употреблялось в качестве фразеологизма.

1. Выжатый лимон

2. Жевать жвачку

3. До лампочки

4. В час по чайной ложке

5. Плести лапти

6. Марать бумагу

7. Иголка в стоге сена

8. Шито белыми нитками

9. В ложке воды утопить

10. С ножом к горлу

11. Без ножа резать

12. Сидеть между двух стульев

13. Заткнуть за пояс

14. Снимать сливки

15. Закручивать гайки

Упражнение №7. Задание из двух блоков.

Блок 1. Антонимы. Из имеющегося списка подберите антонимы к данным фразеологизмам.

Список фразеологизмов: ходить на помочах, получать по шапке, дело в шляпе, засучив рукава, срывать маску, сидеть на хлебе и воде, бобы разводить.

1. Спусти рукава	5. Давать по шапке
2. Надеть маску	6. Печь как блины
3. Держать на помочах	7. Оставлять на бобах
4. Садиться в галошу	

Блок 2. Синонимы. Из имеющегося списка подберите синонимы к данным фразеологизмам.

Список фразеологизмов: желтый дом, ерунда на постном масле, не к шубе рукав, заглядывать в бутылку, за десятью замками, как свинья в апельсинах, дверь в дверь, публичный дом, вить веревки, под метелку.

1. Сумасшедший дом	6. Закладывать за галстук
2. Дом терпимости	7. До последней рубашки
3. Стена в стену	8. Ходить на помочах
4. Как за каменной стеной	9. Лаптем щи хлебать
5. Не по Сеньке шапка	10. Выеденного яйца не стоит

Упражнение №8. Определите семантические группы и распределите по ним фразеологизмы.

Под башмаком/сапогом/каблуком, в ежовых рукавицах, держать на помочах, ходить на помочах, бить по карману, залезть в карман, держи карман шире, набивать карман, бить по карману, ударить по карману, толстый (тугой) карман, бобы разводить, гадать на бобах, даром хлеб есть, тощий (пустой) карман, ветер свистит в карманах, потряхнуть карманом, не по карману, развязывать мошну, держаться за юбку, надевать смирительную рубашку, в одной рубашке, снимать <последнюю> рубашку, до последней рубашки.

Упражнение №9. Составьте связный текст, используя как можно больше фразеологизмов из предложенного списка.

С пеленок, родиться в рубашке, от горшка два вершка, как за каменной стеной, плевать в потолок, в ежовых рукавицах, на булавки, антик в

мармеладом, закручивать гайки, хуже горькой редьки, даль березовой каши, в долгий ящик, водить хлеб-соль, ерунда на постном масле, заваривать кашу, до лампочки, не сахар, сидеть между двух стульев, садиться за один стол, стена в стену, молчать в тряпочку, на чашку чая, как свинья в апельсинах, бобы разводить, марать бумагу, вить веревки, как из ведра, два сапога пара, под красную шапку, рубаха-парень.

Упражнение №10. Распределите имеющиеся фразеологизмы согласно структурно-семантической классификации на предметные, призначные, процессуальные и качественно-обстоятельственные.

Рубаха—парень, бездонная бочка, без мыла в душу лезть, сидеть на хлебе и воде, водить хлеб-соль, толочь воду в ступе, под башмаком/сапогом, засучив рукава, до последней рубашки, спустя рукава, на чашку чая, как за каменной стеной, в четырех стенах, желтый дома/сумасшедший дом, тертый калач, антик с мармеладом, выпить чашу до дна, клещами вытягивать, дать березовой каши, даром хлеб есть, отбивать хлеб, плести лапти, плевать в потолок, садиться за один стол, снимать сливки, нож в спину, выжатый лимон, стена в стену, не в своей тарелке, с пеленок, сапоги всмятку, два сапога пара, в долгий ящик, как у себя дома, до лампочки, в час по чайной ложке, как по маслу, под метелку, как сельдей в бочке, на булавки, на бумаге, как из ведра, (хоть) топор вешай, как свинья в апельсинах, дело в шляпе, в костюме Евы, толстый/тугой карман, тощий карман, калачом не выманишь, вынести сор из избы, вылетать в трубу, хмель вышибло, бесструнная балалайка, класть на бумагу, марать бумагу, заглядывать в бутылку, лезть в бутылку, вить веревки, завивать горе веревочкой, за семь верст киселя хлебать, вешать хомут себе на шею, висеть на телефоне, рыться в грязном белье, бить/ударить по карману, бросать перчатку, на воре шапка горит, втирать очки, выйти из пеленок, буря в стакане, дверь в дверь, дом терпимости.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Индекс фразеологизмов

Антик с мармеладом
Бездонная бочка
Без мыла в душу лезть
Без ножа резать
Бесструнная балалайка
Бить по карману
Бобы разводить
Брать на карандаш
Бросать перчатку
Буря в стакане
В ежовых рукавицах
Ветер свистит в карманах
Вешать хомут себе на шею
В долгий ящик
Вилами по воде писано
Висеть на телефоне
Вить веревки
В костюме Евы
Вкусить плоды
В мундире
Водить хлеб-соль
В одной рубашке
В ложке воды утопить

Выеденного яйца не стоит
Выжатый лимон
Выйти из пеленок
Вылетать в трубу
Вынести сор из избы
Выпить чашу до дна
В час по чайной ложке
В четырех стенах
Гадать на бобах
Гайка ослабила
Даром хлеб есть
Дать березовой каши
Дать по шапке
Два сапога пара
Дверь в дверь
Дело в шляпе
Держать на помочах
Держаться за юбку
Держи карман шире
Дешевле пареной репы
До лампочки
До последней рубашки
Дом терпимости
Ерунда на постном масле
Есть чужой хлеб

Жевать жвачку
Жевать мочалку
Желтый дом
Заваривать кашу
Завивать горе веревочкой
Заглядывать в бутылку
Задавать баню
За десятью замками
Закладывать за галстук
Закручивать гайки
Закрывать двери дома
Залезть в карман
За семь верст киселя хлебать
За словом в карман не полезет
Засучив рукава
Заткнуть за пояс
Иголка в стоге сена
Иголку негде воткнуть
Как банный лист
Как горькая редька
Как за каменной стеной
Как из ведра
Как по маслу
Как свинья в апельсинах
Как сельдей в бочке

Как у себя дома
Класть на бочку
Класть на бумагу
Калачом не выманишь
Клещами вытягивать
К шапочному разбору
Лаптем щи хлебать
Лезть в бутылку
Ломить шапку
Марать бумагу
Молчать в тряпочку
Набивать карман
На булавки
На бумаге
На воре шапка горит
Надевать смирительную рубашку
Надеть маску
На иголках
Накинуть флер
На чашку чая
Не в своей тарелке
Не к шубе рукав
Не по карману
Не по Сеньке шапка
Не сахар

Не фунт изюму
Никаких гвоздей
Нож в спину
Отбивать хлеб
От горшка два вершка
Оставляя на бобах
Перебиваться из кулька в рогожку
Переступить порог
Печь как блины
Питаться акридами и диким медом
Плакать в жилетку
Плевать в потолок
Плести лапти
Под башмаком
Под горшок
Под каблуком
Под красную шапку
Под метелку
Под сапогом
Получать по шапке
Публичный дом
Проходить красной нитью
Развязывать мошну
Родиться в рубашке/сорочке
Рубаха-парень

Садиться в галошу/калошу
Сапоги всмятку
Сидеть между двух стульев
Сидеть на хлебе и воде
Сидеть на чемоданах
Синий чулок
Скатертью дорога
Снимать <последнюю> рубашку
Снимать сливки
Снимать шляпу
Срывать маску
С ножом к горлу
С пеленок
Спустя рукава
Стена в стену
Стучаться в дверь
Сумасшедший дом
Сыграть в ящик
Тертый калач
Толочь воду в ступе
Толстый (тугой) карман
Тощий (пустой) карман
Трепать юбки
Тришкин кафтан
Тряхнуть карманом

Ударить по карману

Хмель вышибло

Ходить на помочах

Хоть топор вешай

Хуже горькой редьки

Шито белыми нитками

Шубы не сошьешь